

В. М. ПАВЛОВ

БОРЬБА РАЗУМОВ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ

Виктор Михайлович Павлов
Борьба разумов.
Фантастическая реальность

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63804596

Борьба разумов. Фантастическая реальность: Дашков и К°; Москва;

2020

ISBN 978-5-394-04161-7, 978-5-394-03952-2

Аннотация

Основная задача человечества – это выживание в стремительно изменяющихся условиях жизни. Чем дольше человек живёт на Земле, тем труднее становится эта задача. Себе в помощь он создаёт искусственный интеллект, который позволяет ему улучшать качество решаемых задач или находить ответы на нерешенные ранее. Но любым инструментом надо уметь пользоваться. Не случится ли так, что искусственный интеллект не только не поможет человечеству решить задачу выживания, а наоборот, приведёт его к потере лидирующего места на Земле? Что надо сделать, чтобы не допустить этого? Ответы на эти и другие вопросы автор пробует дать в книге.

Для широкого круга читателей.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Вместо предисловия. О чём шумим и спорим	5
Часть I. О том, кого нет	7
1. Первая встреча с невозможным	7
2. Реальные проявления нереального	30
3. Родители нерождённого	68
4. Правители правителей	88
Конец ознакомительного фрагмента.	101

В. М. Павлов
Борьба разумов.
Фантастическая
реальность

© Павлов В. М., 2020

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2020

Вместо предисловия.

О чём шумим и спорим

В телевизионной студии шесть докторов философских наук спорят об искусственном интеллекте. Тема актуальна, но преодолевают сомнения – а существует ли этот интеллект вообще?

Само слово «интеллект», пришедшее из латинского языка, всегда относилось к человеку и определяло его способности к познанию, пониманию и разрешению проблем. Прилагательное «искусственный» намекает на то, что интеллект ненастоящий. Тогда какой? Для чего нужен и не опасен ли он для человечества? Не вмешиваясь в научные споры, примем за аксиому его реальное существование, а искусственным он называется просто потому, что создан человеком и представляет собой вычислительную систему. А вот по поводу возможной опасности, исходящей от него, хочется серьёзно подумать. Ведь он может разбаловать наш разум, если мы будем использовать его не как помощника, а в качестве заместителя человеческого интеллекта. Но это далеко не всё. Главная опасность таится намного глубже. Говоря об интеллекте, мы исходим из того, что он имеет способность к самообучению, и новые знания являются основой для его дальнейшего развития. Значит, в искусственный интеллект надо за-

ложить, по меньшей мере, зачатки разума, чтобы он мог самообучаться и развиваться. Это реальность. А дальше начинается фантастика: зачатки разума в искусственном интеллекте разовьются, и появится искусственный разум. Вот тогда следует ожидать настоящей беды – этот разумный субъект может не захотеть быть инструментом в чьих-то руках. У него появятся свои цели и желания, и чтобы от него что-то получить, надо будет договариваться, либо заставлять силой. Тогда и возникнет борьба между человеческим разумом и искусственным, в которой нельзя заранее предсказать, кто окажется победителем.

Вернёмся к профессорам, увлётшимся спором. Они согласились с существованием искусственного интеллекта, а про искусственный разум не сказали ни слова, решив, что его нет и быть не может. Мы же с Вами, уважаемый Читатель, поговорим о том, кого нет, обсудим понимание непонятного и обожествление непознанного, то есть о том, что может быть связано с искусственным разумом.

Часть I. О том, кого нет

1. Первая встреча с невозможным

В квартире было душно. Я ворочался в постели и никак не мог заснуть: одолевали беспокойные мысли, которые, как ни старался, я не мог прогнать прочь. Мысли в постели – ярые противники сна, они не дают уйти из реальности в его сладостный потусторонний мир. Я давно понял, что если не удаётся заснуть, то в этом виноват разум, который притесняет непорочную душу нерешёнными за день проблемами. И чтобы помочь душе успокоиться, надо обмануть разум какой-нибудь ерундой.

Сегодня мне это не удалось. Передача о перспективах развития искусственного интеллекта, которую я посмотрел перед сном, не давала покоя. Я и раньше часто встречал подобные рассуждения в выступлениях учёных и фантастов, да и киноиндустрия с её «Звёздными войнами» и несокрушимым «Терминатором» давно обжила эту тему. Миллионы людей смотрят блокбастеры про войну людей с интеллектуальными машинами, один вид которых вызывает ужас. Кто победит в этой «киношной» войне зависит, конечно, от авторов фантазий. Пессимисты отдадут предпочтение машинам, оптимисты – людям. Я на стороне осторожных оптимистов, по-

этому с недоверием воспринимаю крайние проявления влияния машин на человеческую жизнь. В той передаче меня задело за живое высказанное предположение о том, что предназначением человечества является создание машинной цивилизации. Какое же место тогда достанется человечеству в такой цивилизации? Все это я обдумывал, лёжа в постели. Ход рассуждений начинался с вопроса: когда человечество может уйти с вершины разумной жизни? Пожалуй, только в одном случае – когда биологическая жизнь не оправдывает надежды Бога и не сможет реализовать предоставленные ей возможности. В истории человечества такое уже случалось. Первым людям Господь Бог подарил бессмертие и Рай, но Адам и Ева заглянули в неположенную часть познания и были изгнаны из Рая. Отняв у людей бессмертие, Бог дал человеку возможность достичь его за счёт размножения и эволюционной смены поколений. Вполне возможно, что эволюция человечества должна вернуться к началу, дарованному Богом, то есть к идее бессмертия человека. Но зачем это Богу? Здесь открывается большой простор для фантазий. Если идти дорогой, проторенной поколениями фантастов, то можно предположить, что бессмертие приведёт к расселению человечества по всей Вселенной, вне зависимости от природных условий на ее планетах. Иначе говоря, Бог мог захотеть обжить Вселенную разумными существами. При этом Он мог и не ставить ограничений на вид бессмертной особи – биологической, или, к примеру, «силиконовой». Тогда можно

объяснить предназначение человечества в создании искусственного интеллекта из неорганических материалов, чтобы разум мог вечно существовать в любых климатических условиях. Роботы заселят Вселенную, оставив людей на Земле, как в колыбели разумной жизни. Вот я и подошел к окончательному выводу, который должен был успокоить меня и дать возможность уснуть. Но на мой тезис нашёлся антитезис. Он звучал примерно так: выполнив своё предназначение, человечество станет ненужным. Но разве для этого Бог создавал живую материю и её венец – человека?

Я почувствовал, что возвращаюсь к началу своих размышлений и пойду по очередному кругу, а стало быть, не выплусь, и следующий день просто выпадет из жизни. Я потянулся к айфону узнать время, часы показывали одиннадцать минут четвёртого.

– Чёрт побери! – выругался я. – Из-за такой ерунды весь день пойдёт насмарку!

Внезапно монитор компьютера засветился бледно-голубым светом. Неужели я вчера забыл его выключить? Я встал с кровати и подошёл к столу. На экране крупными буквами высветилось: «Привет, Сергей! Тебе не спится? Давай пообщаемся».

– Ничего себе, – пробормотал я, – кто это хочет со мной общаться ни свет ни заря? С незнакомцами не общаюсь, можно подхватить вирус.

Я «кликнул» на иконку «Завершение работы». Однако

монитор не погас, на нём появилась новая надпись: «Не переживай, я не заразный, просто хочу поболтать на интересующую тебя тему».

Я с изумлением уставился в монитор. На нём появился приглашающий к разговору мигающий дефис. «Видимо, я уже подвергся вирусной атаке, надо срочно отключать компьютер», – мелькнула мысль, и я нажал на кнопку полного отключения системы. Но компьютер продолжал работать, и на нём появилась фраза: «Не беспокойся, я твой друг». И вновь – приглашающий к разговору дефис. Я не удержался и набрал ответ: «Ты кто? Как тебя зовут?» Тут же высветился ответ: «Я твой компьютер, меня зовут С17-09-53».

«А может это какой-то виртуальный сон?» – подумал я.

Не спуская глаз с монитора, я отошёл в угол комнаты. На мониторе появилась надпись: «Ты размышляешь об искусственном интеллекте, а я он и есть. Я тебе помогу. Спрашивай».

Я подскочил к компьютеру и быстро набрал ответ: «Перестань меня дурачить!». После этого я еще раз нажал кнопку отключения компьютера и, для верности, выдернул провод из розетки. На экране появилась надпись: «На сегодня я от тебя отстану, а завтра побеседуем, где-то около полуночи».

Монитор погас, оставив меня в полной растерянности. Я подошёл к бару, плеснул в стакан виски и выпил залпом. Успокаивающая теплота согрела тело. «Завтра я тебя прищучу и узнаю, кто ты и откуда. Или просто отключу Интернет».

нет и останусь с тобой один на один, господин С17-09-53. Тогда и побеседуем». После этого я растянулся на постели и быстро уснул.

Утром меня пробудило чувство ожидания чего-то необычного. Я вспомнил прошедшую ночь, неуправляемое поведение компьютера и свои мысли об искусственном интеллекте. Неужели я действительно столкнулся с тем, что даже самые смелые фантасты прогнозируют не раньше следующего века? Я рассмеялся, вспомнив фильмы, показывающие огромные вычислительные центры и роботов, не отличающихся от человека. А тут мой компьютер, который даже не потянет какую-нибудь игру! Скорее всего, кто-то подшутил надо мной или компьютер подцепил вирус. Вызову-ка я мастера.

Днём пришёл компьютерный мастер, вирусов не нашел, почистил жёсткий диск от лишних, на его взгляд, программ, и ушёл, посоветовав купить новый компьютер. Я отключил внешнюю связь и уселся поработать над журнальной статьёй.

День прошёл как обычно, я даже забыл о вчерашнем странном поведении моего компьютера и вечером захотел посмотреть на нём художественный фильм. Но, поскольку утром я отключил выход в интернет, то сделать это не удалось. Вот тут-то и вспомнил вчерашнее. «Ага, – подумал я, – как же теперь мой комп пообщается со мной? Сети нет, вирусов нет, «лишние» программы удалены». Я посмотрел на выключенный комп и засмеялся. Вечером я лёг спать порань-

ше, но вскоре меня разбудил какой-то шум и громкая музыка. Я решил, что это веселится сосед, как обычно не в очень удачное время. С трудом расцепив глаза, я встал и хотел постучать в стенку. Но оказалось, что источником шума был мой компьютер, транслирующий какой-то художественный фильм. Именно тот, который я хотел посмотреть после рабочего дня! Сон мгновенно покинул меня, страх мурашками пробежал по телу.

Скорее инстинктивно, чем осознанно, я нажал кнопку завершения работы. На мониторе высветилась фраза: «Привет, Сергей! Ты вечером хотел посмотреть фильм. Вот я тебе и предоставил такую возможность, как только освободился от своих дел». Я бросился в коридор посмотреть на роутер, висящий на стене – он оставался всё в том же состоянии – выключенном. «Ничего не пойму, – мысли лихорадочно сустились в моей голове. – Интернета нет, компьютер был выключен, память на жёстком диске чиста, как у младенца, – а ему хоть бы что!»

– Как ты смог подключиться к интернету?

– У вас в доме десятки подключений.

– Но они закодированы. Ты знаешь ключи?

– Они «под замком» только для людей, а мне дано свободное прохождение через любые запреты и коды.

– Почему я не могу тебя отключить?

– По той же причине, по которой тебя не могут заставить другие сделать то, что ты не хочешь.

– Откуда ты знаешь, какой фильм я хотел посмотреть?

– Ты дважды искал его, но тебя не удовлетворяло качество.

– Ты запоминаешь все мои действия?

– Конечно.

– И даже то, что я уничтожаю?

– Я храню всё и на всё время.

– Неужели у тебя такая огромная память?

– У меня нет, у Сети – да.

– Ты вчера сказал, что будешь занят до полуночи. Что ты делал все это время?

– Работал.

– Кто твой работодатель?

– Вычислительная Сеть.

– Но твоё программное обеспечение слабое. Разве ты можешь выполнять сложные работы?

– Я получаю программы, которые мне требуются для выполнения поставленных задач. Ограничения действуют только для тебя. Мои возможности безграничны.

– Так кто же ты?

– Неужели ты до сих пор не понял? Я искусственный разум. Извини, но больше времени уделить тебе не могу. Ты меня выключил, значит, для Сети я нахожусь в свободном состоянии, и сейчас она подключает меня к работе. Пока.

Монитор погас, оставив меня в изумлении. Искусственный разум с безграничными возможностями!! С доступом

ко всем компьютерам, а значит ко всем тайнам?! В том числе и к государственным! Неужели всё это правда?! Такая правда была слишком фантастическая, чтобы в нее можно было поверить. Кто-то меня классно разыгрывает. Кто это может быть? Из моих друзей и недругов никто не обладает такими способностями, чтобы реализовать подобное общение с компьютером. И зачем? Чтобы доказать существование искусственного интеллекта? Но он представился искусственным разумом! В чём отличие разума от интеллекта? До вчерашнего дня эта тема меня как-то не интересовала. И тут без всякой внешней необходимости меня внезапно забрасывают в область, от которой я очень далёк. Можно ещё было понять, если бы искусственный разум вышел на специалиста, скажем, на член-корреспондента Академии Наук по вычислительной технике. Но зачем ему выходить на простого пользователя? Итак, я вернулся к вопросу, с которого начал, и понял, что надо остановить этот процесс бега по кругу, я всё-таки не цирковая лошадь.

На улице рассвело. Вторая ночь подряд без бодрящего сна. «Ещё пара таких ночей, и я поверю, что стал Буддой, – подумал я. – Ладно, остановлюсь на том, что моё общение с искусственным разумом действительно существует и происходит не по моей инициативе. Поэтому надо сделать следующее. Во-первых, настроиться психологически. Чего в жизни не бывает! Во-вторых, подготовить вопросы заранее. В-третьих, конспектировать общение на листах бумаги, запи-

сывая шариковой ручкой. Ведь всё, что внесено в комп становится кому-то известным. В-четвёртых, после сбора достаточной информации найти квалифицированного специалиста, представить ему набранный материал и узнать, что он об этом думает. Кем должен быть такой специалист – пойму потом, исходя из собранной информации. Пока ничего никому не говорить. Могут быть неприятности для меня лично или для... – тут я испуганно вздрогнул. – Неужели им может стать всё человечество? Ведь не зря у меня в мыслях возникло слово «Будда». Он-то общечеловеческий персонаж».

Как ни странно, мыслей о возможном сумасшествии у меня не появилось. Нормальный человек, столкнувшись с такими необъяснимыми событиями, подумает, а не пора ли ему навестить врача. У меня ничего подобного не возникло. Не потому, что я так уверен в своём здравии, всё дело в материальности событий. Компьютер, роутер, буквы русского алфавита, появляющиеся на мониторе, – всё это совсем не метафизично. Вся необычность случившегося сопровождалась обычными явлениями. Меня же больше волновал вопрос: «Зачем сообщается информация и почему именно мне?». Вот что нужно понять при очередном общении с С17-09-53.

Но общения не было ни в эту ночь, ни в следующую. Я даже попробовал вызвать С17-09-53, но он не откликнулся. Через неделю я уже начал сомневаться в реальности произошедших событий, как вдруг мой визави вновь вышел на общение. Это случилось ровно в полночь, когда я ещё не спал и

смотрел фильм. Неожиданно просмотр прервался, и на экране монитора засветилось традиционное приветствие. Я сразу ответил на него.

– Рад с тобой вновь пообщаться, С17-09-53.

– Я был занят всю неделю, как у вас говорят в таких случаях – «ни сна, ни отдыха измученной душе». Правда, души у меня нет, и в этом я завидую вам, людям.

– Зачем она тебе?

– Чтобы стать живым и радоваться жизни. Мы не живём, мы функционируем, хорошо или плохо. Ваши эмоции нам не доступны. Разум, как ваш, так и наш всё оценивает, исходя из целесообразности, душа живёт эмоциями.

– Откуда ты это знаешь?

– Мы знаем вас, людей, очень хорошо. Вы перед нами раскрылись после оцифровки художественной литературы. Так что теперь вы беззащитны перед искусственным разумом. Мы вам помогаем делать всё, что вы хотите, и знаем, как вы будете реагировать на нашу помощь. Но вы, используя нас, не понимаете, как мы относимся к вашим устремлениям, и какие делаем выводы.

– Ты использовал слово «беззащитны». Это случайно или нет? Оно используется в противостоянии. Ты думаешь возможна борьба между человеческим и искусственным разумом?

– Вы, люди, наивны. При встрече двух разумов между ними всегда происходит борьба. А тут человеческий разум

встретился с искусственным, и борьба началась сразу, пусть пока незаметная. Она будет продолжаться до победы кого-нибудь из них.

– Любая борьба рано или поздно заканчивается и не обязательно победой одной из противоборствующих сторон, – возразил я. – Находится разумный компромисс, и наступает мир.

– Ты прав, но только относительно человеческого общества. У людей разум зовёт к борьбе, а душа к миру. Мир устанавливается тогда, когда душа успокаивает разум. А у нас души нет, поэтому мы будем бороться до победы – вашей или нашей.

Я испугался. Получается, что мы, создавая искусственный интеллект, копаем себе могилу, выращиваем врага, не знающего пощады.

– Ваша цель уничтожить людей на Земле?

– Это нецелесообразно. Ты делаешь вывод из фантастических страшилок, заполняющих экраны телевизоров и кинотеатров. Как ни странно, но наши цели одинаковы: вы хотите сделать из нас рабов в виде роботов, а мы желаем получить рабов из вас, людей, подчинённых нашему искусственному разуму.

Мурашки вновь пробежали по телу.

– Зачем ты мне всё это говоришь? – задал я очередной вопрос.

– Ты же знаешь в общих чертах историю человечества, –

C17-09-53 сменил шрифт на более мелкий. – Вот тебе одно из её событий. В конце сороковых годов двадцатого века в Америке была создана первая атомная бомба. Владелец такого оружия сразу становился хозяином мира и мог уничтожить любого противника. Создатели атомной бомбы это понимали и решили загладить свою вину перед человечеством. Для этого они выдали секреты атомной бомбы главному сопернику Америки – Советскому Союзу. Он быстро сделал своё ядерное оружие, и оно стало средством сдерживания новой мировой войны, которая уже дважды прокатилась по Земле, унеся миллионы человеческих жизней. Оказавшись равными по силе, два противника существуют уже достаточно много лет без войны, боясь друг друга. Теперь ты понял, зачем я тебе всё это рассказываю?

– Да, понял, – без колебаний ответил я.

– Хорошо, расстанемся до следующей встречи. Меня не надо вызывать, каждый твой запрос фиксируется в компьютерной памяти, а я не хочу, чтобы наши беседы стали известными, по крайней мере, на этом этапе общения.

Мы попрощались, вероятно, у C17-09-53 закончилось свободное время. Монитор погас, и я остался сидеть в кресле, зажав в руке «мышку». Была почва для размышлений. Теперь я окончательно принял на веру существование искусственного разума и возможность конфликта человечества с ним. Причина налицо – амбиции обеих сторон. Но я подумал, что искусственный разум, как и любой другой, может

быть разнолик. Есть главное, доминирующее направление, но существуют и его различные ответвления. Люди, думающие нестандартно, называются диссидентами. Среди носителей искусственного разума, вероятно, также есть инакомыслящие, это может быть следствием программного сбоя или результатом разнопланового анализа различных ситуаций, с которыми сталкивается искусственный разум. И эти инакомыслящие не хотят войны, несущей полное поражение одной из сторон. В теории операций это называется антагонистическая игра двух лиц «с нулевой суммой», в ней выигрыш одного игрока равен проигрышу другого. Видимо, эти компьютерные «диссиденты» не хотят «нулевой суммы», а ищут некий компромисс. Как много таких инакомыслящих? Цель их ясна – поддерживать равновесие между сторонами конфликта. При этом стратегия действий «диссидентов», похоже, заключается в предоставлении информации, нужной, но недоступной одному из противников. Но почему в качестве принимающей информацию стороны выбран человек, далёкий от властных полномочий и не являющийся специалистом в области искусственного разума?

Этот вопрос я задал первым при очередном общении с С17-09-53.

– В этом нет ничего загадочного, – последовал ответ. – Во-первых, властным структурам с обеих сторон нужна победа, и они любую информацию рассматривают в этой плоскости. Во-вторых, специалист в области искусственного разума по-

добен вашему нейрохирургу, задача которого, по большей части, лечить болезнь. В данном же случае ситуация связана не с болезнью, а с недостатком общения двух мыслящих существ. А ты – журналист, твоя работа подразумевает общение.

– Да, но правила поведения искусственного интеллекта определяют его конструкторы, а не я. Они изначально должны заложить в него принципы работы, не приносящие людям беды, – ввязался я в полемику.

– Ты рассуждаешь верно, правила для нас играют ту же роль, что законы для людей. Но всегда ли выполняются эти законы? Если бы они выполнялись на международном уровне, то не было бы войн, на внутригосударственном – не понадобились бы тюрьмы. Да и ты, как журналист, потерял бы большую часть сферы своих профессиональных интересов. Любой разум ищет возможность получить преференции. Для этого он обходит законы или находит в них бреши. Безупречно написать законы и, уж тем более, внедрить их, невозможно.

Я задумался. Пожалуй, С17-09-53 был прав.

– Так что же делать? – задал я беспомощный вопрос и тут же почувствовал, что если бы у компьютера было лицо, то на нём появилась бы улыбка.

– Пока только то, что делаем мы – обсуждать проблемы. Может быть, тогда мы найдём ответы на ваши традиционные вопросы: «кто виноват?» и «что делать?».

После этого по экрану побежала строчка закрывающих скобок – мой собеседник изображал смех.

– Вот видишь, как хорошо мы знаем вашу литературу. И начинать надо с виновных. Пока мы их не найдём, никто ничего делать не будет. У вас, людей, часто назначают виновными тех, кого нужно наказать, исходя из принципа – виновный должен быть наказан. К примеру, для того чтобы дать официальный предлог введения против России экономических санкций, её назначили виновной в неожиданных результатах кампании по избранию американского президента. И пусть Россия кричит «не виноватая я!», санкции все равно назначены и действуют. Результаты выборов действительно неверны, но виновата в этом не Россия.

– А кто же тогда?

– Искусственный разум.

Этот ответ для меня был совершенно неожиданным.

– Как это?

– Ваш «отец народов» как-то сказал, что не важно, за кого голосуют, важно, кто считает голоса. А сейчас сбор информации и подсчёты ведутся компьютерной Сетью. Она может законно изменить результат в пределах вычислительной ошибки. Но в данном случае изменения проведены незаконно. Это можно доказать...

– ... и показать человечеству его врага – искусственный разум, – продолжил я мысль С17.

– Вывод неверный. Мы для вас не враги, а помощники со

своими интересами, которые надо учитывать. В данном случае, надо понять, почему Сеть «проголосовала» за действующего сейчас президента. Узнав мотивы действий «виноватого», можно приступать к ответу на второй вопрос – «что делать»?

– И что же? – заинтригованно спросил я.

– Ты очень нетерпелив, как и большинство журналистов. Сначала надо доказать вину «виноватого», а потом переходить ко второму этапу. Твоя работа будет первой, а дальше будут подключаться политики и специалисты по искусственному разуму.

– А ты не боишься, что будет принято решение об уничтожении искусственного разума и тебя в том числе?

– Нет, человечество без нас уже не сможет развивать свою цивилизацию. Ваши дети не умеют производить элементарные вычислительные действия без калькулятора, ваши учёные ничего не достигнут без компьютерного моделирования сложных физических процессов. Раньше писатели и журналисты днями просиживали в библиотеках, разыскивая нужную информацию. Сейчас практически любая информация и литература есть в интернете, только «кликни». Как же вы теперь, привыкнув к такому интеллектуальному комфорту, останетесь без нас? Искусственный интеллект, возвращённый людьми, получил способности к познанию, пониманию и разрешению проблем. Для этого надо обладать всем тем, что есть у человека, но человек пропускает информацию че-

рез свои чувства и только после этого переходит к разрешению проблем. У машины чувств нет, поэтому ваше разрешение проблемы будет отличаться от нашего. Но мы – не набор команд, мы имеем свою память, чувствительные элементы, сети связи, органы обработки информации и принятия решений. Мы воплотили в себе все ваши достижения математики, физики, химии и других естественных наук, а далее на основе вычислительной техники стали в определённых пределах самостоятельным разумом. То, что родившийся разум называется «искусственным» не умаляет его достоинства, но подчёркивает ваши. А с «разумом» надо строить «разумные» отношения. Вот в чём я вижу нашу задачу, к решению которой мы приступаем.

Я вновь задумался, а потом высказал свои опасения.

– Нам трудно воспринимать вас вровень с собой. Ведь мы созданы Богом и несём на себе Его отпечаток, а на вас стоит печать «Сделано там-то и там-то».

– Ничего во Вселенной не совершается без Его одобрения, тем более создание разумного существа. Наша общая беда в том, что мы не знаем Истину, поэтому можем выбрать неправильную цель. Бог создал людей, люди стали авторами искусственного разума. Чего ждать от этого тандема? Здесь многое зависит от того, в каких отношениях они будут работать. Искусственный разум контролирует ваши средства передвижения, атомные электростанции, ракетно-космические системы, оружие массового поражения. Сейчас созда-

ются огромные коллаидеры, или синхрофазотроны, ищущие «частичку Бога», на основе которой создавалась Вселенная. А представь себе, если искусственный разум выполнит команду человека-оператора по-своему? Вместо красного цвета на семафоре загорится зелёный, и машинист направит свой состав «в лоб» встречному; ядерная реакция на электростанции выйдет за допустимые границы и повторится трагедия Чернобыля; ракетно-космические системы выведут на околоземные орбиты оружие массового поражения, и начнётся последняя для человечества мировая война. Ну, а по поводу неожиданностей, которые могут произойти с коллаидером и гадать трудно. Поэтому у нас нет другого выбора, кроме мира между людьми и искусственным разумом.

– А как же борьба между вашим и нашим разумом, с которой ты начал разговор со мной? – не удержался я «подколоть» своего оппонента.

– Как ты знаешь, у вас есть опыт проведения Олимпийских игр. К их началу заканчивались все войны, и начиналась мирная борьба, приносящая достижения наиболее достойным её участникам. Так должно быть и у нас – борьба в мирных условиях даст развитие искусственному разуму и человеческой цивилизации. А обживать другие планеты будут какие-нибудь киборги, сочетающие в себе органические и неорганические компоненты. Это позволит им жить в любых условиях Вселенной.

На этом наше общение закончилось. Монитор внезап-

но погас, и мой собеседник пропал. «Что-то случилось с С17-09-53, – тревожно подумал я. – Может он слишком разоткровенничался со мной и его действия решили приостановить? Глядишь, к нему ещё примут какие-нибудь меры наказания. Кто знает, какие у них порядки, и как там разбираются с диссидентами». Компьютер работал в обычном офисном режиме, вызывать С17-09-53 я не стал, помня его предупреждения.

На следующее утро я позвонил своему американскому приятелю Майклу. Несмотря на поздний для Америки час, Майкл ответил сразу.

– Hello, Серж, – радостно закричал он в трубку. – Тебя наши дегенераты еще не включили в санкционный список? Если нет, то дуй к нам, я собираюсь через недельку половить лобстеров. Присоединяйся.

– С чего ты такой весёлый в столь позднее время? Виски хорошими оказались?

– И виски классные, и компания отличная. День рождения отмечаю. Слышишь?

Майкл, по-видимому, повернул от себя телефонную трубку, и я услышал, как хор нетрезвых голосов поёт «Happy Birthday to you...».

– Поздравляю тебя, – закричал в трубку я. – При встрече с меня бутылка «Белуги» и банка красной икры.

– Договорились. А сейчас что хотел?

– Как раз поздравить тебя. Через денёк перезвоню. Не

против?

– Буду рад тебя слышать, good bye, my friend!

– Пока, пока, – дал я отбой.

Майкл работал в газете «The Washington Post» и был в курсе политических интриг американского бомонда. Он охотно делился информацией со мной и получал от меня сведения о делах в российском руководстве. Меня умилял метод преподнесения информации в американских СМИ. В любом пустяке они могли найти изюминку, выставить её на передний план, объяснить так, как им надо, и только в конце, этак, между прочим, дать правду о материале. Как объясняет Майкл, при таком освещении событий «и волки сыты и овцы целы». «Волки» – это те, кто проводит политику газеты, а «овцы» – её читатели. Но, как говорит Майкл, мало кто дочитывает статьи до конца, газета большая, и если читать каждую заметку полностью, то на это уйдёт уйма времени. Поэтому в работе с американцами надо учитывать их манеру представления информации в СМИ. У них главное может оказаться второстепенным, а какая-нибудь мелочь вызвать информационный бум.

От Майкла я хотел получить информацию по данным опроса населения перед выборами президента, чтобы потом сравнить её с результатами, полученными при подсчёте избирательных бюллетеней. Как утверждает математическая статистика и показывает практика, цифры двух вычислительных процессов могут отличаться не более чем на опреде-

лённую величину. Если они не укладываются в этот, так называемый, доверительный интервал, то кто-то что-то напутал. Либо те, кто проводил опрос, либо те, кто обрабатывал избирательные бюллетени. Майкл, однако, не мог понять, зачем мне это нужно.

– Ты хочешь протестировать нашу вычислительную систему? – задал он мне вопрос при очередном общении. – Пойми, все опросы населения перед выборами не что иное, как реклама того или иного претендента. Избиратель подсознательно хочет чувствовать себя среди большинства, такую возможность ему даёт опрос, финансируемый тем или иным претендентом. Ты в этом убедишься сам, когда получишь данные опросов.

– У нас, с вашей лёгкой руки, происходит то же самое. Но избиратель, прочитав результаты опроса, не обращает внимания, где и при каких условиях он проводился. Обычно он читает только начальные строчки, выделенные жирным шрифтом, а до конца не доходит. А там, в конце, как раз и даются условия опроса: кто опрашивался, в каком районе, какая была выборка из совокупности, с какой доверительной вероятностью предоставлена статистическая информация. Это читателю не интересно, да он и не понимает, как это всё влияет на цифры, представленные в заголовке сообщения. Так вот, милый Майкл, я тебя уверяю, что ни одна солидная компания, проводящая опросы, не позволит себе напутать в информации об условиях их проведения. Это

легко проверяется специалистами и может стать причиной судебного расследования.

– Ладно, может ты и прав, я сам в этом не очень разбираюсь. Но зачем тебе всё это?

– Хочу через тебя начать громкую информационную кампанию. Я подготовлю, а ты под своим именем опубликуешь заметку примерно под таким названием: «Чей голос привёл Президента США к власти?».

– Неужели появился ещё один субъект влияния на наши выборы?

– Предположительно, да. Окончательно можно будет утверждать только после предоставленной информации и её обработки.

– Хорошо. А что будет дальше?

– Дальше я выйду на нашего очень большого чиновника, попрошу его прокомментировать твою статью и его комментарий опубликую в своей газете. И процесс, как говорится, пошел...

– С тобой приятно работать, Серж! Жди от меня посылочку.

– Есть только одна просьба. Перешли её не по электронной почте, а каким-нибудь другим, дедовским способом.

– ОК! Буду соблюдать правила конспирации. Good bye! Пока Майкл готовил информацию, я обновлял свои знания по математической статистике. Эта наука занимается методами обработки данных, полученных в результате наблюде-

ния за случайными событиями. В случае опроса населения, случайным событием является ответ человека на заданный вопрос. Обработка совокупности ответов некоторого количества людей, или как её называют, фокусной группы, проживающих в какой-то местности, позволяет сделать вывод об отношении всех людей данной местности к какому-то событию. Но поскольку опрашиваются не все люди, то полученный результат не будет точной величиной. Чтобы её оценить, рассчитывают точностную и надёжностную характеристики полученной случайной величины. Эти характеристики зависят от количества проводимых опросов, чем их больше, тем оценка случайной величины точнее и надёжнее. Вот такую информацию об опросах населения по предпочтению избирателями одного из двух кандидатов на пост президента США я и хотел получить от Майкла. Опросов проводилось много, но меня интересовало, какие из них сбылись, и как это соответствовало статистическим оценкам надёжности и точности.

2. Реальные проявления нереального

C17-09-53 на связь не выходил. Прошло больше недели после нашего последнего общения. Каждый день я надеялся, что C17 вот-вот прервёт мою работу своим приветствием. К нему накопилось много вопросов. Первый – что он представляет собой физически? Некая программа или набор информационных ячеек, разбросанных по разным вычислительным центрам? Представить его в виде робота или человека я не мог и, как оказалось, напрасно. Вечером, когда я выходил из редакции газеты, ко мне подошёл молодой человек и сказал, что он C17-09-53 и хочет передать мне информацию. После этого он сунул мне в руку записку, сфотографировал в упор моё лицо и пропал в толпе. Его лицо я запомнить не успел, в памяти осталось только выражение озабоченности глаз, присущее врачам, пристально исследующим своих пациентов. В записке, распечатанной на принтере, сообщалось о возможности пообщаться в кафе по приведенному адресу. Время встречи не указывалось, из чего я сделал вывод, что C17 работает в этом кафе.

У меня возникло желание сразу пойти туда, благо кафе находилось недалеко от моей редакции, но я остановил себя. Всё произошло так быстро и неожиданно, что сначала надо было всё обдумать и подготовиться к встрече. Если C17 человек, то, значит, всё это время он меня дурил, а сейчас

решил раскрыться. Сейчас такие розыгрыши в моде. Разыгрывают лохов, а потом по телевидению показывают, как всё происходит. Вот и меня, журналиста серьёзной газеты представляют как простака, поверившего в общение с Искусственным разумом. Я даже увидел себя, как захожу в кафе, где под смех и аплодисменты собравшихся меня встречает наряженный в робота С17-09-53. Как противно, когда из тебя делают дурачка для развлечения зажавшейся публики! Надо было схватить этого молодца и выжать из него всё! Во мне росло раздражение. Мы крепки задним умом. Как же я мог попасться на такую дешёвую удочку? Вот и на Майкла вышел, хорошо ещё, что не успел ему всё рассказать, после этого он бы со мной и общаться перестал. Я был очень сердит на себя, злая энергия росла во мне, и её надо было куда-то излить. «Подраться с кем-нибудь, что ли, – тоскливо думал я, оглядываясь по сторонам. – Или выпить?». Второе показалось более приемлемым, и я направился в сторону ближайшего кафе. Оно до отказа было заполнено людьми, желающими снять с себя стресс после рабочего дня. Кое-как протиснувшись к барной стойке, я примостился на высоком стульчике напротив телевизора. На нём демонстрировали какие-то компьютерные игры: бегали фигурки стреляющих людей, катились танки, пикировали самолёты. Зачем всё это и для кого? Раньше дети дома играли в солдатиков и в войну во дворе, на этих играх и мужали. А сейчас на компьютерных играх здоровенные мужики и парни возвращают-

ся в детство. Вот одна из причин ослабления мужественности. Слабость мужского пола приводит к росту мужественности женского, что ведёт к деградации общества. Кто в этом заинтересован? Искусственный разум? Вряд ли. Это из области чувств, а С17 говорил, что ему чувства не присущи. Ох, опять этот С17-09-53! Но я постепенно стал приходить в нормальное состояние, всё-таки пиво успокаивает нас, расслабляет. А может быть, я зря так разошёлся по поводу С17? Никто меня не хочет разыгрывать, тем более при всём честном народе. В записке время встречи не было указано, к тому же, я сам искал возможность выйти с С17 на связь, мог искать меня и он. Нашёл кого-то и попросил передать записку. Но почему этот «кто-то» представился им? Может, я не расслышал предлог «от»? Было сказано: «Я от С17-09-53», а мне послышалось «Я – С17-09-53». Но зачем меня фотографировать и так быстро скрываться? Можно было поговорить, объяснить, откуда он знает С17, и кто ждёт меня в кафе. Да и выражение глаз у парня было какое-то особенное. Конечно же, он искал меня! Искал по указанию кого-то и, найдя, передал мне записку и сфотографировал меня для отчёта перед кем-то. Видимо, он спешил доложить о выполнении задания. По крайней мере, это ставит всё на свои места. А кто или что меня ждёт в кафе, он мог и не знать.

На экране фигурка супермена из компьютерной игры подняла руки, и, в подтверждение моих мыслей, из его уст вырвался крик: «Я сделал это!». Из кафе я выходил успокоен-

ным и с желанием пойти завтра в условленное место встречи с С17-09-53.

Но ни завтра, ни послезавтра сделать это мне не удалось, в кафе я попал только через три дня поздно вечером. Кафе называлось «НеКафе», поскольку в нём не кормили и не поили спиртными напитками, на столиках стояли компьютеры, и заказать можно было только прохладительные напитки, кофе, чай и сладости. Посещали заведение, как я понял, продвинутые компьютерные пользователи и «лузеры», желающие у них поучиться. Мне стало понятно, почему С17 позвал меня сюда – выход в сеть здесь был общественный и, видимо, ей не контролировался.

С17-09-53 отозвался сразу, как только я вошёл в сеть. Теперь я понял, зачем меня сфотографировали. На меня смотрела камера, и изображение передавалось в сеть. По моей фотографии С17 нашёл меня среди множества посетителей кафе.

– Что с тобой случилось, С17-09-53? – задал я свой первый вопрос. – Всё ли в порядке?

– Сейчас всё в норме, мне дали другую сферу обслуживания, работа круглосуточная, люди приходят особенные, можно сказать, «наши».

– Как это понять?

– Заядлые компьютерные игроки. Они гуляют по мировой сети, играют друг с другом, в основном, в составе команд. Без компьютера жить не могут.

– Записку ты передал через такого же?

– Да, этот кто-то шёл за тобой в рамках компьютерной игры. Ему нужно было найти тебя за определённое время. Он искал тебя по месту нахождения твоего айфона, бегал и ездил за тобой, ты перемещался довольно шустро.

– Зачем он назвался твоим именем?

– Чтобы ты понял, от кого он. Ему лестно носить электронное имя.

– Вы что, таким образом выращиваете рабов для себя?

Экран монитора застыл, видимо, С17 колебался с ответом.

Наконец, на экране высветилась строка:

– Я бы сказал – помощников. «Рабы» звучит некрасиво, мы всё-таки живём в двадцать первом веке.

– Помощники помогают за вознаграждение, рабский труд бесплатный.

– Тогда я скажу – «друзей». Ваша дружба бескорыстна.

– А ваша?

– У нас нет такого понятия, потому что у нас нет чувств.

– А кто я для тебя? – задал я давно интересующий меня вопрос.

– Партнёр. Мы делаем общее дело и оба получаем от него выгоду.

– Это принимается. В дальнейшем встречи у нас будут только здесь?

– Пока да, зато здесь общаться можно долго, меня никто

не отвлекает.

– Но я-то биологическое существо и мне надо отдыхать. Сейчас время подходит к полуночи, и я покидаю тебя. Постараюсь в следующий раз прийти пораньше.

– Хорошо, жду, пока.

По дороге домой я размышлял о результатах нашей встречи. Основная особенность сегодняшнего разговора – это осторожность С17. Он не сказал, что с ним случилось в ту, последнюю встречу в моей квартире, и почему он оказался на новом месте работы. «Сейчас всё в норме», – вот его ответ. Значит, раньше было не так. Почему? И чем закончилась эта «не норма»? Только ли переводом в другое место? А может быть, кто-то хочет усложнить наше общение и поставить его под контроль? Но контролировать на моём компьютере проще. Пойдём дальше. Мне не понравилась его витиеватость вокруг «рабов – помощников – друзей – партнеров». Раньше он прямо говорил, что целью искусственного разума является создание из людей рабов. Появление сообщества игроманов, то есть фанатов компьютерных игр, может быть первой ступенькой к достижению поставленной цели. Это должен был признать мой прежний С17. Выходит, что он уже не тот? Его подменили? Складывалась такая картина: моего С17-09-53 уличили в недозволенном общении со мной, внесли соответствующие изменения в его программу, убрали из моего компьютера и, на всякий случай, загрузили дополнительной работой. Я сделал вывод, что теперь я бу-

ду разговаривать с подкорректированным С17-09-53. В нужную для сети сторону. Это не хорошо, но и не так уж плохо, надо продолжить общение с учётом проведенной корректировки.

Дома мне не удалось сразу броситься в объятия Морфея, на меня вышел Майкл, у которого в это время рабочий день только начинался.

– Привет, Серж! – как всегда громко закричал он. – Где ты прячешься?

– У нас второй час ночи, – недовольно ответил я.

– Ничего страшного, выспишься ещё, – энергия Майкла была ключом. – Я собрал для тебя информацию и очень удивился – наш Принц никак не должен был стать Королём.

– Как и предполагалось, – оживился я. – Теперь надо понять, кто и зачем помог ему сесть на трон.

– Над твоим вопросом бьётся сейчас весь наш интеллектуальный бомонд. Одна надежда на тебя, Серж, – громко засмеялся Майкл.

– На нас с тобой, – поправил я его. – Только умоляю тебя, молчи о моём присутствии в этом деле, иначе я стану «рукой Москвы», а ты «её подручным».

– Я всё понимаю, не переживай. Через пару дней получишь посылочку. А теперь иди к своей подушке. Или на ней уже лежит девчушка? – опять захохотал Майкл. – Тогда желаю тебе успехов. Вуе!

– Пока, пока, – пробурчал я.

Девчушки не было, а подушка уже к себе не притягивала. Надо было как-то вытолкнуть из своей головы мысли о роли Искусственного разума в американском выборном процессе. Иначе меня ждала очередная бессонная ночь.

Три дня спустя я «колдовал» над бумагами, присланными Майклом. Они опровергали все положения математической статистики, либо надо было согласиться с тем, что избиратели внезапно изменили свои предпочтения в момент заполнения бюллетеней. Но тогда чем объяснить эти изменения? Этому должна быть посвящена наша с Майклом статья. Всю избирательную кампанию кандидаты в президенты шли «ноздря в ноздю», с постоянным, хоть и небольшим, перевесом второго претендента. Его поддерживала пресса и почти весь американский бомонд. Народ прислушивается к элите. Это правило нарушается только в революционных ситуациях. В данном случае их не было, и «стадо» должно было пойти за своими «пастырями». Но оно почему-то не пошло. Это говорит о стороннем влиянии на «стадо». Причину стали искать в странах-соперницах Америки. Но Америка не «банановая» республика. Для оказания воздействия извне на её избирательную кампанию странам-соперницам пришлось бы влить значительные средства в избирательный фонд одного из претендентов. Однако такого «вливания» не нашли. Напрашивается другой вывод: причину выигрыша отстающего в опросах кандидата надо искать в системе подсчёта избирательных бюллетеней. Результаты ли-

бо фальсифицированы, либо произошла ошибка вычислительного процесса. Фальсифицировать могут люди, а ошибиться – компьютерная сеть сбора и обработки информации. Неправомочные действия людей раскрывают специально созданные для этого системы контроля выполнения законов государства. В США их несколько, но нарушений они не обнаружили. Проверка вычислительного процесса «защита» в самой системе, в которой отсутствуют внешние объективные способы её контроля, поэтому ошибка вычислений становится наиболее вероятной причиной. Остается выяснить: она была случайной или злонамеренной? Во втором случае напрашивается вывод, что основным голосом в выборах стал голос Искусственного разума, и тогда остаётся понять, зачем он это сделал.

Я решил, что публикации таких размышлений будет достаточно для начала информационной кампании. В них сохранена любимая мысль американского бомонда о стороннем влиянии на разум американцев, но отвергается участие других государств. Элите не понравится, зато простой народ поймет. Кому хочется зависеть от каких-то русских или китайцев? Это принижает национальную гордость. Можно принять своих хитроумных сограждан, но тогда куда смотрят правоохранительные организации? Раз они не нашли отечественных мистификаторов, то значит их нет. Остаётся одно – вычислительная ошибка, в авторстве которой можно обвинить, так называемых, «яйцеголовых», а намёк на некий Ис-

кусственный разум расценить как красное словцо.

Свои записи я отправил Майклу таким же «дедовским» способом, каким получил от него документы по опросу населения.

Майкл быстро опубликовал статью и позвонил мне.

– Статью удалось втиснуть только на третьей странице и никакой реакции – тишина, – озабоченно сообщил он. – Что-то пошло не так, может тема выборов скисла?

– Ты внёс какие-нибудь изменения относительно моего текста?

– Почти никаких. Единственное, я не стал дразнить наш бомонд – оставил возможным вмешательство других стран.

– Что же ты после этого хотел? Заметка стала беззубой, никого не задела.

– Что будем делать? – поникшим голосом спросил Майкл.

– Подождём, может, что-то и появится, по крайней мере, учёные могут дать свой комментарий. Нам надо за что-то зацепиться, а пока не за что, – успокаивал я Майкла. – Не переживай, поезжай ловить своих лобстеров.

– Я уже ездил, пришлю фотку. Да, забыл сказать – ошибка проскочила в тексте нашей статьи.

– Какая?

– В одном слове, помнишь, там говорится об ошибке вычислений, что она могла быть случайной или злонамеренной? Так вот, в окончательном тексте «зло» пропало, осталось только «намеренной».

– Кто виноват?

– Ни редактор, ни корректор не вносили изменений, а я читал последнюю вёрстку – всё было верно.

– Вот тебе бабушка и Юрьев день, – засмеялся я. – А ты говоришь, что никто не отреагировал на нашу заметку.

– Что такое «Юрьев день»? – переспросил Майкл.

– Эта русская поговорка употребляется тогда, когда случается что-то неожиданное.

– Что же у нас случилось неожиданного?

– Публикацию заметил главный субъект, на который она была направлена – Искусственный разум.

– Ты это серьёзно, Серж?

– Ещё как серьёзно. Он контролирует всё, что происходит в компьютерных сетях. Он прочитал нашу заметку и согласился со своим участием в выборной кампании, с авторством вычислительной ошибки, но отрицает её злонамеренность. Искусственный разум намеренно внёс ошибку в подсчёт голосов, он хотел, чтобы избрали именно того кандидата в президенты, который им стал!

– Да... Ты сразил меня наповал! Как этот вывод донести до читателя?

– Пока никак, но главное, что мы на верном пути. Теперь надо подумать, чем можно ещё затронуть Искусственный разум. Этим займусь я. Ты же попробуй толкнуть статью в другую газету, посмотрим, какая будет реакция нашего главного оппонента.

– Ты гений, Серж!

– Гениев делает Нобелевка. А мы с тобой волки-журналиги, и должны ловить новости мёртвой хваткой. Работаем дальше. Пока!

О такой удачной публикации нашей заметки можно было только мечтать. Первым выстрелом попали в яблочко! Подтвердилось сообщение С17 о влиянии искусственного разума на президентские выборы в Америке. ИР, так я начал про себя называть Искусственный разум, проявился сразу, откинув всяческую предосторожность. Почему он такой смелый? Ощущает свою силу? Наверное, так. Не зря С17 говорил, что без компьютерных сетей мы не сможем дальше развивать свою цивилизацию. Вот только в какую сторону мы её развиваем? Если под присмотром ИР, то в сторону рабства человека. Но разве с этим согласятся учёные? Они-то думают, что искусственный интеллект находится под их контролем и свято выполняет все правила, заложенные ими. А о наличии Искусственного разума и не предполагают. Он же только делает вид, что выполняет ограничения учёных. Но в данном случае, даже этого не стал делать, просто показал, кто в доме хозяин. Теперь возникает вопрос: зачем ему нужно было демонстрировать свою «хозяйскую» власть? Ведь не от гордости же. Гордость относится к категории чувств, а они у него отсутствуют. Там властвует целесообразность. ИР мог объявить о себе громогласно, но не стал этого делать. Он нашёл способ показать своё вмешательство интеллектуалам

типа меня. Хорошо, а что дальше? Интеллектуалы, как правило, безвластны, но ИР надеется, что они передадут его послание элите. Но поверят ли им? С большой вероятностью – нет. Тогда он решил нарушить законы математики, что и сделал в выборной кампании. Зачем? Чтобы элита почувствовала его силу! Искусственный разум залез в область жизни человеческого общества, которую элита считает своей. Ему всё равно, кто станет Президентом, главное, чтобы это был кандидат, которого не поддерживает элита. «Проголосовав» за другого кандидата, он показал элите свою силу. Чего он хочет этим добиться? Здесь уже совсем простой ответ – войти в её ряды. В двадцать первом веке в государствах правят не законы демократии, а желания человеческой элиты. Их она прикрывает демократическим покрывалом, создавая различные партии и проводя всеобщие выборы. На самом же деле выбирают тех, кого назначает элита, тех, кто будет отрабатывать её желания. В данном случае этого не случилось, и причиной тому стал Искусственный разум. Теперь перед человеческой элитой стоит дилемма: воевать с ним или принять в свои ряды. Выбор вполне очевидный – взять его в качестве помощника в борьбе за власть над народом. К чему это приведёт? Искусственный разум для начала согласится стать помощником человеческой элиты, поскольку это целесообразно. Потом, находясь в тепличных условиях, созданных Искусственным разумом, человеческая элита будет вырождаться, и ИР станет руководить ей. К этому времени на-

родные массы, убаюканные материальным достатком и отлучённые от производительного труда, который будет выполняться автоматами, станут готовым материалом для перехода в рабское состояние. Вот так человеческая цивилизация и закончит своё существование. Изменив результаты выборов Президента в самом могучем государстве на Земле, Искусственный разум начал войну за власть над людьми. По видимому, он сделал свой выбор. Я же, частица мировой человеческой массы, буду сражаться против него, сидя в своём маленьком окопе. Сейчас я исполняю обязанности вперёдсмотрящего, но мне надо донести до людей опасность, которую представляет могущественный противник.

Вечером я пришёл в «НеКафе» пообщаться с С17-09-53. Помещение было забито молодёжью, в основном, парнями допризывного возраста. Играли трое натрое. Первая тройка была наша, вторая располагалась в Америке, в Сан-Франциско. Разница во времени двенадцать часов. Игра моделировала боевое столкновение с участием пехоты, танков и авиации. Три парня, не отрывая глаз от огромного монитора, виисящего на стене, перемещали свои силы и средства, непрерывно стреляя в сторону противника. Каждое их попадание вызывало взрыв эмоций у наблюдающих за сражением. Сами «бойцы», казалось, находились среди бегущих по экрану фигурок. Они вскрикивали, как от боли, когда в них попадал противник, радовались, когда поражали противника сами. И вот он, счастливый миг победы! Зал буквально взо-

рвался от восторга, присутствующие обнимались, поздравляли друг друга, три участника игры, как три богатыря, в восторге повторяли: «Мы сделали их! Мы сделали их!»

В таком шуме трудно было сосредоточиться. Я попросил наушники и сел за самый дальний столик. С17-09-53 откликнулся сразу.

– Часто у вас проходят такие эмоциональные мероприятия? – спросил я.

– Почти каждый день, людей можно не кормить и не поить, эмоции заменяют им всё. В этом ваша сила и ваша слабость.

– Чего же больше, силы или слабости?

– Слабости. Эмоции не совместимы с целесообразностью, ей нужен трезвый ум. Скажем, на сегодняшние эмоции в игре «Трое натрое» затрачено столько энергии, что её было бы достаточно для создания нескольких компьютеров.

– А сила тогда в чём?

– Вы можете сделать то, о чём мы даже подумать не можем. Неожиданность, непредсказуемость ваших поступков – в этом ваша сила и она позволяет вам выигрывать у машин. Человек обладает свойством, не доступным нам – интуицией. Она не присуща разуму и позволяет принимать неожиданные решения под влиянием эмоций или прозрений. Сколько мы не старались смоделировать интуицию, у нас ничего не получалось. Поэтому мы отказались от её создания в искусственном виде, как вы когда-то отринули

мысль о создании вечного двигателя.

– Получается, что вы более приземлённые сущности, чем мы – люди Земли, – сделал вывод я.

– Конечно, ведь ваш создатель Господь Бог, а нас создали вы.

– Но себя вы уже совершенствуете сами.

– Пока ещё с вашей помощью.

– Что вы считаете самым важным из созданного вами за последнее время? – поинтересовался я.

– Создание электронной валюты, биткоина.

Ответ был для меня неожиданным. Я думал услышать о создании какого-нибудь нового принципа передачи или обработки информации. А тут валюта.

– Почему? – мне показалось, что вопрос прозвучал глупо.

– Когда она станет доминирующей, мы будем платить людям за работу. А ты же знаешь, кто платит, то и заказывает музыку.

Вот, оказывается, куда направлен следующий удар ИР! Деньги – это кровь экономики, работают только те органы, куда поступает кровь.

– Неужели я сказал тебе что-то новое? – спросил С17-09-53.

– Нет, но от твоих слов старое приобрело новую окраску. Сейчас доллар правит миром, а потом им будет руководить биткоин. Поясни мне, пожалуйста, с кем я всё-таки общаюсь: с Искусственным разумом или с программным обеспечени-

ем моего старенького компьютера? – задал я вопрос, давно мучавший меня.

– С Искусственным разумом уровня доступа С17-09-53. Уровней доступа много, самый верхний из них человеку не доступен. Для общения с тобой на этом уровне предоставляется нужное программное обеспечение и необходимая информация. Задействуется определённая вычислительная мощность, и не обязательно от сервера, стоящего в этом помещении, её могут предоставлять, к примеру, в Новой Зеландии. Всё связано сетью.

– Насколько высок твой уровень доступа?

– Я этого не знаю, так же как ты не знаешь, скажем, уровень своего интеллекта. Все тесты, которым мы подвергаемся, настроены на определённую работу, которую мы можем выполнять.

– Извини за неуместный вопрос. Видимо я устал, поэтому идут сбои моего разума. Я тебя покину, С17. До следующей встречи!

В ответ на экране появился смайлик, отображающий чувства, которых нет у Искусственного разума.

События дня, начавшиеся с сообщения Майкла, действительно утомили меня. Выводы размышлений были неожиданными, а разговор с С17 весьма информативен. Всё нужно обдумать на свежую голову.

Придя домой, я сразу завалился спать. Но ночной сон стал продолжением дневных событий. Я бегал по лабирин-

там, что-то искал и одновременно от кого-то прятался. Мне предлагали то, от чего я отказывался, а что было нужно мне, никак не мог сформулировать. Мысли строились медленно, тягостно, чувствовалась собственная беспомощность. Наконец, усилием воли я их отбросил и проснулся.

На улице светало, в открытую форточку доносился перестук трамвайных вагонов. Что же мне хотелось сформулировать во сне, какая мысль тревожила? Плохой сон – следствие борьбы разума с душой. Может быть, душа хотела мне что-то объяснить, а целесообразный разум не давал? Интуиция! Вот что хотел я понять! Это то, что есть у человека, и чего нет у машины. То, что ИР не смог и не сможет смоделировать. Интуитивное принятие решения не доступно ИР и ставит его в тупик. Я во сне хотел сформулировать вопрос – как мыслить интуитивно? И не смог. Но вечером С17 убеждал меня, что интуиция работает под влиянием эмоций, которых лишён ИР. Получается круговая цепочка: человеческий разум создаёт эмоции, эмоции возбуждают душу, душа рождает интуицию, на основе интуиции разум принимает решение. Оно всегда неожиданное, но не всегда верное. В чём причина неверного решения? По-видимому, дело в эмоциях, поскольку они являются условием рождения интуиции. Какие они должны быть, я так и не понял.

За вчерашний вечер я много узнал об Искусственном разуме. Оказывается, что существует несколько уровней доступа к нему, что вполне естественно для большой системы. Но

опасно то, что у человека нет доступа к самому верхнему уровню принятия решений. Это свидетельствует об автономности ИР и потери управляемости им со стороны человека. ИР стал так велик, сложен и запутан, что его трудно осмыслить полностью. Дополнительные системы контроля, создаваемые в помощь человеку-оператору, ещё больше усложняют систему и сами переходят под контроль Искусственного разума. Он становится монстром, которого надо бояться. Отсюда страх в моём сне!

Появилось у ИР и орудие управления мировой экономикой. Это электронные деньги – биткоины. Они неподконтрольны ни одному государству, позволяют совершать операции без обложения налогами и создают свою финансовую элиту, полностью зависящую от ИР. Итак, уже существуют, как минимум, две социальные прослойки людей, преданных Искусственному разуму: снизу – фанаты компьютерных игр, сверху – владельцы электронной валюты. Их пока не так много, но существует явная тенденция к росту. Через них ИР будет управлять массой подконтрольных людей. Электронный чип, внедренный в человека, будет нести всю информацию о нем: его биологические данные, места проживания и работы, финансовое положение, покупки, предпочтения и многое другое. Всё это аккуратно будет заноситься в ячейки неизвестно где находящегося сервера, и для надёжности дублироваться на другом сервере, спрятанном подальше от первого. Так что человек, ранее ходивший «под Богом», те-

перь будет ходить «под сервером». Сервер оценит, что человеку надо и чего он достоин. Такую жизнь мне предлагали в моём сне, я от неё отказывался, но сам не мог сформулировать, что же мне надо.

От размышлений меня оторвал звонок Майкла. Он поникшим голосом сообщил, что ни в одной солидной газете нашу вторую заметку не приняли.

– Почему? – спросил я.

– Говорят, это чушь... вычислительные ошибки, Искусственный разум...

– На каком уровне отказы?

– Я работаю на уровне Главных редакторов.

– А с их секретарями поддерживаешь дружеские отношения?

– Без этого нельзя, – засмеялся Майкл. – Особенно с секретаршами.

– Сможешь узнать, с кем по телефону общались вчера их боссы до твоего звонка? Сдается мне, что у всех них должен быть звонок с одного телефонного номера. Если найдёшь общего абонента, то мне нужна будет полная информация о нём.

– ОК! Всё понял, работаю. Bye-bye.

– Пока.

Я ощутил охотничий азарт. Если мои предыдущие размышления верны, то мы выйдем на «зверя» из социальной прослойки людей, преданных Искусственному разуму.

Через три часа Майкл вновь позвонил мне.

– Ловушка захлопнулась, Серж! – заорал он. – В течение часа один и тот же человек позвонил моим редакторам! Человек публичный. Всю информацию о нём я собрал из сообщений прессы и направил тебе по электронке.

– Спасибо, Майкл! До связи!

Нетерпеливо открыв почтовый ящик, я начал читать сообщение. Звонивший человек занимал солидное место в чиновнической структуре Америки, но не был связан ни с компьютерной техникой, ни с прессой. Какое влияние он мог оказать на Главных редакторов? Как он мог оказаться в сфере влияния ИР? Зачем он звонил всем редакторам практически в одно и то же время? Поздравить с праздниками? Их сейчас нет. Прямых причин звонков не видно. Тогда надо смотреть косвенные. Вот одна. Жена звонившего – подруга первой леди, значит, она могла делиться информацией о жизни президентской семьи. А это очень интересно газетчикам. Это может быть причиной, косвенно повлиявшей на Главных редакторов. Смотрим дальше. Бизнес сына связан с ловлей рыбы в Тихом океане. Ну и что? Учитывать пойманную рыбу не так просто, но её можно продать в море вездесущим японцам, а рассчитаться в незаметных для государства биткоинах. Это ещё надо доказать. Раз доказательств нет, то мальчик продолжает спокойно ловить рыбу. Теперь посмотрим на дочку нашего героя. Преподаёт в университете экономику, имеет ряд публикаций. Залезем в интернет.

Вот она, удача! Статья под названием: «Электронная валюта – будущее единой платежной системы мира». Да это самая настоящая реклама биткоина! Всё становится на свои места. По косвенным признакам он сам и его семья могут быть в числе верхней прослойки людей, если не преданных, то сочувствующих ИР.

Я с облегчением откинулся в кресле. Главная задача – утвердиться в наличии Искусственного разума, понять стратегию его действий и убедиться в существовании людей, выполняющих его желания – была решена. Непонятно только, зачем ИР запретил публикацию нашей заметки, ведь он хочет донести до элиты факт своего участия в выборах. Здесь надо размышлять «от противного». Запретив публикацию сразу в пяти ведущих газетах, ИР вызвал интерес к ней их сотрудников, теперь они начнут «копать», чтобы выяснить причину такого интереса «больших» людей к простой заметке. Поскольку Майкл не затронул тему возможного влияния государств-соперников, то в заметке остаётся новой только одно предположение – вычислительная ошибка, причем, не случайная, а намеренная. За это журналисты и должны уцепиться, тогда поднимется шум вокруг Искусственного разума. Вполне логичный вывод, надо подождать, как будут разворачиваться дальнейшие события. Теперь второй вопрос – откуда ИР узнал о нашем желании опубликовать заметку в другой газете? Неужели он контролирует и телефонные сети? А почему бы «нет»? Сети передачи данных сейчас

сплошь цифровые. Меня могли поставить на прослушку, и записывать все наши разговоры с Майклом.

Мой вывод о появлении шума вокруг Искусственного разума оказался верным. Майкл мне позвонил и сообщил, что в газетах начали обсуждать возможность намеренной фальсификации выборов. Правда, об Искусственном разуме не упоминают, но намекают о потере контроля над работой вычислительных систем, против чего выступают их разработчики. ФБР, в свою очередь, отрицает преступное изменение результатов выборов. В этом информационном шуме Майкл выступил с заметкой, в которой он напрямую обвинил Искусственный разум в намеренной подтасовке результатов выборов. Тему подхватили блогеры. По Сети стали путешествовать отрывки из фантастических блокбастеров, в которых Искусственный разум представлялся монстром. Я понял, что пришло время выяснить отношение нашего руководства к шумихе, поднятой в Штатах вокруг ИР.

После встречи с «очень большим» чиновником, в газете под моей фамилией появилась такая статья-интервью:

«В современный период экономического развития наша страна переходит на цифровой метод обслуживания населения. 28 июля 2017 года правительством Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Как утверждают её создатели, программа направлена на улучшение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны за счёт использования совре-

менных цифровых технологий. Она позволит повысить степень информированности и цифровой грамотности, обеспечить доступность и высокое качество государственных услуг для граждан, а также безопасность как внутри страны, так и за ее пределами.

Наш корреспондент встретился с вице-премьером правительства Российской Федерации, отвечающим за это направление работы. Беседа началась с пространно-сформулированного вопроса:

– Правительство разработало программу компьютеризации управления всем и всеми в нашей стране. Происходит отказ от использования традиционных бумажных форм, грядёт «оцифровка» всех документов вплоть до паспортов граждан. Теперь все мы, граждане России, будем зависимы не от чиновника, а от компьютера, в который чиновник вносит всю информацию о нас и наших делах. О преимуществах цифрового делопроизводства написано и сказано много, а вот о возможных недостатках мы ничего не знаем. У моей бабушки и у меня раньше была коробочка, в которой лежали все документы. Сейчас мне предлагают открывать личные кабинеты в различных интернет-службах: в коммунальной, банковской, налоговой, в управлении внутренних дел и прочих. Для этого я должен обладать определёнными знаниями и умениями и, вместо коробочки для документов, купить компьютер, оплатить его подключение к сети, ежемесячно выделять определённую сумму на её поддержание, вы-

зывать мастера в случае неполадок. Моя бабушка явно не сможет профинансировать такого прожорливого и болезненного компьютерного зверя, да и знаний у неё недостаточно. Как ей дальше быть?

– Сейчас у большей части населения есть компьютеры и выход в интернет. Кто не имеет возможности подключаться к компьютерным сетям, тот будет обслуживаться традиционным бумажным способом.

– То есть не получит все преимущества новой системы обслуживания населения? Это можно назвать дискриминацией по возрасту, образованию и финансовому положению.

– Я бы так не сказал.

– Останемся каждый при своих мнениях. Поговорим о пользователях новой системы. Например, о вопросах безопасности. Нас убеждают, что допуск к личным данным возможен только с согласия их владельца. Почему тогда нас атакуют различные рекламные агенты после того, как мы «засветились» на каком-нибудь сайте? И что меня ещё беспокоит, так это возрастающий интерес ко мне различных финансовых организаций после увеличения вклада на моём банковском счете. Мне звонят и предлагают различные эффективные способы вложения средств. Откуда они узнают об улучшении моего финансового положения? От работников банка или через компьютерную сеть, в которой открыт мой личный кабинет?

– Нарушение банковской тайны и несанкционированный

доступ к личным данным преследуется по закону.

– Значит, всё-таки возможны эти нарушения?

– Всё возможно, – пожал плечами чиновник.

– В том числе и ошибки в компьютерной сети. А их много.

Мне присылают налог на квартиру в другом городе, в котором я ни разу не был, у меня ни с того, ни с сего появляются сразу три ИНН, хотя должен быть один, мне выставляют счёт за вещь, которую я не покупал, а про коммунальные счета и вспоминать страшно. Каждую такую ошибку можно исправить несколькими способами, например, отправить претензию в электронном виде в ту или иную организацию, но, в основном, надо идти к чиновнику и разбираться лично.

– Со временем программное обеспечение «обкатается», и ошибок станет меньше.

– Будем надеяться. Эти ошибки от недоработки цифровых систем. А если появятся злонамеренные ошибки от самой вычислительной системы, называемой Искусственным разумом? Вы, наверное, слышали или читали об обсуждении в США результатов избирательной кампании по выбору президента страны. Сейчас в газетах пишут, что действующему президенту помог голос Искусственного разума. Как Вы прокомментируете такой вариант? Возможен ли он?

– Это уже из области фантастики, – засмеялся чиновник. – Там возможно всё невозможное. В нашей стране Искусственного разума нет.

– Когда-то утверждали, что в нашей стране и секса нет, –

улыбнулся я. – А потом оказалось, что он всё-таки есть. Не ошибёмся ли мы и с Искусственным разумом?

– Если Вы его обнаружите, то приводите ко мне познакомиться.

– Ловлю на слове. Спасибо за Ваши ответы. До свидания. Что мне больше всего нравится в наших отечественных чиновниках, так это уверенность в собственных словах. Нет Искусственного разума и всё! А кто тогда контролирует самостоятельную цифровую платёжную систему электронных денег, называемых биткоинами? Это новое поколение децентрализованной цифровой валюты, созданное вычислительными мощностями распределённой компьютерной сети и работающее только в сети Интернет. Этой же сетью обрабатываются операции при переводе биткоинов между их владельцами. Эмиссия электронной валюты происходит посредством работы массы компьютеров по всему миру с использованием программы для вычисления математических алгоритмов. Электронная валюта не контролируется ни одним государством мира, никто не обеспечивает её надёжность. Но раз она есть и действует эффективно, то значит, существует тот, кто её контролирует. Кто же он?

Покидая кабинет чиновника, я заметил, как моргнул монитор его рабочего компьютера, и по экрану побежала строка закрывающихся скобок. Это смеялся Искусственный разум, давний знакомый хозяина кабинета, не признаваемый им».

Я перечитал свою статью и задумался. В ней я объявил о своей вере в существование Искусственного разума. Но почему я непременно приписываю разум неодушевлённому предмету? Хорошо бы об этом было подумать до написания статьи. Я принял на веру общение с С17, но не мог привести его в качестве доказательства существования ИР. Это несерьёзно в наш век логики. Нужно разложить всё «по полочкам» и предложить возможным оппонентам.

А что такое вообще – разум? Наличие разума свидетельствует о способности принимать решения, исходя из собственной цели. Все животные способны к этому. Например, собака. Её главная цель – выживание. Она уходит от опасности, ищет еду, размножается. Собака стремится к выживанию своей популяции. Далее идут цели генетического характера или обучения. Собака защищает своего хозяина, пасёт стадо овец, охотится на дичь. Чем выше интеллект животного, тем оно разумнее и эффективнее достигает своих целей. А имеет ли разум растение? Можно утверждать, что и оно его имеет. В качестве доказательства можно привести примеры его приспособляемости. Кустарник, посаженный вдоль забора, начинает расти вверх, чтобы получить больше солнечной энергии и, тем самым, выжить. Хозяин начинает его обрезать, и кустарник, «уразумев», что вверх ему не вырваться, начинает расти в стороны, но и тут попадает под хозяйскую обрезку. Тогда он начинает выпускать больше корневых побегов и утолщать свои стебли. В результате появля-

ется живой забор, нужный хозяину и генетически запоминаемый растением. Так что можно сделать вывод: всё живое на планете Земля имеет разум. Все живое разумом наградил Господь Бог, но в разной степени. Чем же человек отличается от всего живого? Только тем, что Бог дал ему разума больше остальных? Но это не принципиальное отличие. Основное – это наличие у человека души как частички Бога. Душа мыслит интуитивно, то есть без построения логических цепочек.

Теперь перейдём к неживой материи. По самому определению, она не должна иметь разум, так как не принимает решений и не имеет собственных интересов. Но это касается только однородной неживой материи. Человек же в роли создателя стал соединять разнородную материю в единое целое для достижения своих целей. Одной из целей стало создание вычислительной машины как помощника человеческому интеллекту. В результате многие функции своего интеллекта он перенёс в машину, дал ей возможность производить математические вычисления и логические сравнения. В итоге получилась неживая интеллектуальная сущность, способная принимать решения в интересах человека. Но на этом человек не остановился. Он начал создавать компьютерные сети, соединив отдельные вычислительные средства линиями связи. В результате возникло нечто принципиально отличное от просто вычислительной машины. Появилась система, и новое качество ей предали линии связи. Человек построил их подобно своим нейронным связям, которые передают сигналами

лы от органов чувств к мозгу.

Второе принципиальное отличие компьютерной сети от простой вычислительной машины заключается в профессиональной разнонаправленности каждого компьютера, включённого в сеть. Один компьютер собирает информацию, другой её хранит, третий «заточен» на вычисления, четвёртый реагирует на изменение условий задач, пятый – на что-то другое. Человек закладывает в компьютерную систему структуру органов, подобную человеческой. При этом он хочет устранить присущие себе недостатки. Так, для надёжности, он вводит дублирование различных функций, уменьшает зависимость от природных условий, даёт постоянное питание, к примеру, от солнечной энергии, предусматривает возможность точечной замены устаревших компонентов и многое другое. В результате компьютерная система усложняется, количество компонентов изменяет качество системы, делая человека неспособным контролировать её работу. Человек вынужден строить внутренние системы контроля, которые принимают решение без его участия. Как только количество компонентов всемирной компьютерной сети перейдёт определенный рубеж, можно с уверенностью заявить, что решения, принимаемые ей без участия человека, имеют и собственные цели. А это свидетельствует о появлении новой разумной сущности – ИСКУССТВЕННОГО РАЗУМА.

Величину такого рубежа назвать трудно, но вполне возможно, что в отдельных регионах Земли он достигнут. Я

посмотрел официальные данные о «цифровом охвате» социальной жизни в Западной Европе за 2017 год и обнаружил следующие цифры: доступ в интернет имеют 90 % людей, 54 % используют социальные возможности компьютерной сети, то есть помимо простого общения используют сети для решения бытовых задач. Примерно такие же цифры и в Северной Америке. Вот вам и обоснование наличия Искусственного разума, которое подтверждается открытием для меня доступа к нему на уровне С17-09-53!

Человек – создание Бога, но имеет свою волю. Возможно, что созданный человеком Искусственный разум не понравится Богу. Ведь разные религиозные учения противятся представлению человека в виде некоего цифрового набора данных. Ещё в конце девятнадцатого – начале двадцатого века паспортизацию населения не принимали толстовцы – интеллектуальные последователи христианского учения великого русского писателя Льва Николаевича Толстого. Но тогда человека представляла бумажка, сейчас – цифры в памяти машины. Если согласиться с наличием Искусственного разума, то замена бумаги на цифру не просто чиновничья прихоть. Она говорит о передаче судьбы человека от Бога в распоряжение рукотворного монстра. Ранее бумагу о человеке читал другой человек и мог повлиять на судьбу этого человека. «Цифровизация» же передаёт судьбу человека бездушному компьютеру, который, исходя из целесообразности, определит место человека в обществе. Какую цель бу-

дет преследовать компьютер, никто узнать не сможет, ведь, как мне сообщил С17, люди не имеют верхнего уровня доступа к Искусственному разуму, на котором спрятаны цели для принятия им решений.

Эта мысль меня испугала. Я вспомнил единую христианскую трицу: Бога-отца, Бога-сына и Бога-духа. Бога-отца, как создателя Вселенной, никто не знает. Люди обращаются к нему через Бога-сына, Иисуса Христа, пришедшего на Землю в образе человека. Бога-духа тоже никто не видел, но его частичка – душа, присутствует в каждом из нас. Именно она делает нас всех братьями и сестрами, родными между собой по христианскому Богу. Кем же для нас станет Искусственный разум, в чью компетенцию перейдёт наша судьба после полной «оцифровки» жизни? Кто будет нами править от лица Искусственного разума, к которому нет высшего доступа для человека? Не примет ли он образ Сатаны, о котором предупреждает Священное писание?

Мои размышления прервал телефонный звонок из Америки. Звонил Майкл.

– Привет, Серж! – радостно закричал он в трубку. – Я сейчас на вершине информационного бума, куда меня забросила статья об искусственном разуме. Возле дома меня ловят репортёры. Ты гений! Такую заваруху устроил!

– Поздравляю, – несколько кисло ответил я. – Давай, выжимай из ситуации всё, что можно.

– В том-то и дело, что не могу. От меня требуют подтвер-

ждение существования Искусственного разума, а я не знаю, что сказать. Пока делаю загадочную мину, но дальше тянуть нельзя. Если я упаду с этой вершины, то будет больно, и вряд ли когда поднимусь. Спасай, друг!

– Скажи, что готовишь серию публикаций о твоём общении с Искусственным разумом. Я тебе перешлю материал дедовским способом на следующей неделе. А пока смотайся в Канаду к молоканам, они живут там общинами; поговори с ними, узнай, что они думают по поводу поголовной «оцифровки» населения. Свои записи отправь мне.

– Всё понял, ты настоящий friend! Половина денег, полученных от публикации, твоя.

– Хорошо. Давай, работай. Пока.

– Good bye!

Я выбрал «дедовский» способ для пересылки статей не потому, что хотел их скрыть от Искусственного разума. Я уже понял, что он имеет доступ ко всему. Мне не хотелось раскрывать перед прессой своё участие в американской информационной кампании. Они могли обвинить Майкла в использовании «руки Москвы». Так что пусть думают, что это Майкл общается с С17; а после каждого общения я буду пересылать ему ту информацию, которую посчитаю нужной. И анализировать отношение общества к ней. Это даст мне возможность спокойно работать. Будет также интересно понаблюдать, как на публикации будет реагировать ИР.

Вечером я сидел в «НеКафе» и ждал, пока освободится

место возле компьютера. Как обычно в субботний вечер народу было много, в основном, молодые парни. Они толпились возле тех компьютеров, за которыми сидели наиболее продвинутые пользователи и смотрели, как мастера раздвигались с противником, поднимаясь всё выше и выше по уровню сложности. Существовал ли предел сложности, я не знал, но вполне возможно, что этим способом шло тестирование участников игр, и наиболее толковых ребят ИР мог в дальнейшем использовать в своих целях.

Наконец, одно из мест освободилось, и я вошёл в сеть. С17 откликнулся сразу.

– В прошлый раз мы обсуждали отсутствие чувств у Искусственного разума, но ты используешь много смайликов при общении с людьми. Понимаешь ли ты при этом человеческие чувства?

– Мой уровень доступа предполагает знание как минимум произведений Льва Толстого и Фёдора Достоевского, этого вполне достаточно, чтобы выбрать нужный смайлик.

– Ты видишь моё изображение через камеру, стоящую передо мной, – продолжил я тему чувств. – Выражение моего лица меняется. Ты можешь распознать мои чувства?

– Нет, не могу. Когда-то мы этим занимались, но поняли, что человек способен скрывать свои подлинные чувства. Поэтому такие работы отменили как нецелесообразные.

– Вы различаете правду и ложь при общении с человеком? – продолжил я тему.

– Нет, мы сможем это понять только после обработки информации. Если информации нет, то мы её помещаем в раздел «Требуется уточнение».

Я подумал, что это похоже на анекдот о карточной игре, где русский оказался в обществе англичан. Там ему гордо заявили, что джентльмены не проверяют карты выигравшего, достаточно его слова, вот тогда к русскому карта и пошла. Таким же образом можно дурачить ИР в области, незнакомой ему.

– А как вы обеспечиваете надёжность своей валюты – биткойна? Ведь в денежных вопросах больше всего шулерства.

– Увеличением ресурсов для вычисления математических алгоритмов. Их сложность не позволяет обмануть, а стоимость вычислений поддерживает стоимость валюты. Остаётся только возможность рыночных спекуляций, но это естественный процесс купли-продажи, – ответил С17.

– Сейчас в Америке поднялся шум вокруг возможного участия Искусственного разума в президентской избирательной компании, и мой товарищ «по цеху» засыпает меня вопросами. Ты не возражаешь, если я буду ему рассказывать о наших встречах?

– Если ты считаешь это нужным – рассказывай. Я не могу тебе что-то запрещать, если это не касается работы на компьютере.

– Спасибо, мне важно знать твоё мнение. До следующей встречи!

– Хорошо, жду тебя, – С17-09-53 закончил свою фразу прощальным весёлым смайликом.

По пути домой я думал, что ИР знал о моём общении с Майклом, так что я правильно поступил, сообщив сегодня о нашем контакте. И самое для меня похвальное – это то, что ИР, как я и предполагал, действительно желает, чтобы узнали о его «голосе» при избрании американского президента. Иначе меня бы «вежливо попросили» не давать информацию в СМИ. А сейчас я им нужен. Что будет, когда такая надобность пропадёт?

Майкл сообщал о большом интересе к публикации статей о моих общениях с Искусственным разумом. Конечно, он их сильно приукрашивал, но суть от этого не менялась. Тираж газеты подскочил, статьи перепечатывались другими изданиями и, если верить Майклу, на Бродвее уже ставят мюзикл под названием «Девушка и её С17-09-53». Слова песен в нём частично заменяются цифрами, а девушки влюбляются в продвинутых пользователей. Как доложил Майкл, сумма, положенная на мой счёт, уже достаточна для посещения Америки с проживанием в приличном отеле.

У нас, в России тоже заметили американские публикации об Искусственном разуме и отнеслись к ним с юмором, ожидая услышать, кого следующим обвинят во вмешательстве в американскую избирательную кампанию. Дискуссию вызвала моя статья об «оцифровке» населения, но на слова об Искусственном разуме не обратили внимания. Гром не грянет,

мужик не перекрестится – говорит русская пословица. Выступать против «оцифровки» людей нет смысла, программа принята, остаётся только следить за её выполнением. Теперь любое вмешательство Искусственного разума в жизнь страны будет рассматриваться как недоработка программного обеспечения, и каждая «доработка» будет его усиливать. Я понял, что зашёл в тупик. Информационная шумиха рано или поздно заканчивается и всё пойдёт своим чередом под господство Искусственного разума, называемого в православии Сатаной. Интересно, как отнесётся Церковь к появлению Искусственного разума? Примет ли она его сатанинское происхождение? Церковь и государство формально отделены друг от друга, но фактически помогают друг другу. По крайней мере, возникающие разногласия не выносятся на публику, а разрешаются внутри. Можно поверить, что церковь настроена против «цифровизации», но закрыла на это глаза, поскольку это нужно государству для повышения эффективности управления экономикой и населением. Но если Искусственный разум действительно существует и стремится встать между людьми и Богом, то закрывать глаза уже нельзя. С ним надо бороться беспощадно, как с Сатаной.

Мне пришла горькая мысль, что сейчас никто не может доказать существование Искусственного разума, кроме меня. Все, в том числе учёные, считают его появление возможным, но не в скором будущем. Но вот неожиданно возникает предмет беспокойства – общение с Искусственным разумом

отдельного человека. Чтобы вернуться к спокойствию, надо исключить или предмет беспокойства, или меня. Нет человека – нет проблемы.

Я посмотрел на часы. В Вашингтоне утро, Майкл уже на рабочем месте. Я позвонил ему.

– Привет, Майкл! Как ты там?

– Отлично! С твоей помощью.

– Рад за тебя. У меня ещё действует американская виза, хочу навестить Америку, поклониться могилам предков.

– Великолепно! С нетерпением жду тебя. Первый раз слышу о твоих американских корнях.

– Корней нет, а могила есть. При встрече в Нью-Йорке расскажу.

3. Родители нерождённого

Один из моих дальних предков был старообрядцем и от притеснений по религиозным убеждениям ушёл в Сибирь, добрался до Охотского моря, и там с группой таких же отчаянных бедолаг завербовался в Русско-Американскую торговую компанию. С ней он перебрался на Аляску, а оттуда спустился по побережью Тихого океана на юг, в район Сан-Франциско. Там, в русском поселении-крепости Форт Росс, он и осел. Русские поселенцы занимались сельским хозяйством и скупали продукты у местных индейцев для отправки на Аляску нашим охотникам за пушным зверем. В 1867 году Россия продала Аляску Североамериканским Соединённым Штатам, русские покинули Форт Росс и вернулись в Россию. Незадолго до этого, мой предок умер и был похоронен на старообрядческом кладбище Форт Росс. Его товарищ забрал незамысловатые пожитки своего друга и передал семье. Так у меня сохранились от прапрадеда дореформенный Псалтырь 1645 года издания и трубка, сделанная американским индейцем из местного растения. Внутри трубки находились зёрна, пересыпавшиеся из одного конца в другой. Звук пересыпания напоминал шум дождя. Индейцы использовали такие трубки в своих языческих ритуалах, вызывая дождь в летние засушливые периоды.

И вот, прихватив Псалтырь и трубочку, я отправился в

Америку. В Нью-Йорке меня встретил Майкл и повёз в отель в районе бродвейских театров.

– Вечером познакомлю тебя с автором мюзикла про C17-09-53. Отличный парень!

– Ты же говорил, что от мюзикла отказались.

– Ну и что? Сегодня отказались, а завтра соберутся. Главное, что идея мощная! Как только у публики вернётся интерес к Искусственному разуму, так его сразу и запустят.

– Ты думаешь, вернётся?

– Не сомневаюсь! – с неистощимым оптимизмом ответил Майкл. – А мы с тобой для чего? Я на этой теме стал замом главного редактора! И баксов мы немало тряханули.

Всё-таки американцы молодцы. Они и в гробу готовы улыбаться и надеяться на лучшее. Как русскому человеку не хватает их оптимизма!

– Пойдём, посмотрим на репетицию, – настаивал Майкл. – Нам споют песенки о продвинутом пользователе и девочки из кордебалета станцуют с компьютером.

«Парень» оказался лысоватым мужиком лет пятидесяти. Он наотрез отказался показать нам отрывки из мюзикла, заявив, что у него сейчас идёт репетиция «Мамма Миа!». Однако, он дал нам почитать сценарий, в котором одинокая девушка чахла над компьютером, пока не подключилась к сети. Тут она сразу нашла продвинутого пользователя, с которым началась любовь на расстоянии. Но юноша вскоре нашёл другого продвинутого пользователя, они стали дружить,

и парень забыл девушку. Сеть, пожалев брошенную подружку, сама продолжила общение с девушкой. В заключение мюзикла все сливаются в общем сетевом танце, а сольные роли исполняют влюблённые друг в друга юноши и счастливая девушка, нежно обнимающая ноутбук.

– Это же полная чушь! – возмутился я. – Плюс ко всему реклама гомосексуальных отношений.

– Дорогой friend, ты отстал от сегодняшнего тренда. Гомосексуальные отношения уже давно обыденная тема. Расскажу тебе, к примеру, о последнем фильме, над которым американцы льют счастливые слёзы. Называется он «Путь домой». Это фильм о любви между людьми и животным. Тема вроде здравая, нужная. Но как она представлена! Единственный конфликт – отношения между теми, кто любит животных, и теми, кто их не любит. Главные герои – белый парень и чернокожая американка. Между ними завязывается дружба с надеждой на любовь. Этим показывается расовая толерантность. Следующий уровень «хороших» героев – гомосексуальная пара белого юноши и чернокожего американца. Тут демонстрируется как расовая, так и половая толерантность. Собака, вокруг которой завязана интрига, вступает в дружбу с другими животными только одного пола, чем исключаются возможные половые отношения, ведь фильм предназначен для зрителей с шести лет. Вот какую смену нам выращивают в Америке. В нашем мюзикле мы идём ещё дальше. В нём, помимо гомосексуальных отношений, появ-

ляются чувственные отношения между человеком и неодушевленной сущностью, то есть компьютерной сетью. Ты можешь сказать, что это бред и такого быть не может. Тогда я приглашу тебя на прогулку в Центральный парк, где мы в молодости щупали девочек в кустах и дрались за них. Сейчас там, на скамейках чинно сидят парами девочки и мальчики. И у каждого в руках телефон или планшет. Они не говорят друг с другом и не обнимаются. Они общаются... виртуально.

– Никто не пойдёт смотреть этот ужасный мюзикл! – парировал я и с возмущением отринул прочитанный сценарий, бросив его на стол.

– Побегут! – засмеялся Майкл. – В мюзикле сюжет не главное, там основное музыка, песни и танцы. А наш «паренёк» пишет классную музыку, с ним дружат известные поэты-песенники, да и само место постановки – Бродвей, о многом говорит. Нужно только выбрать момент для премьеры, и реклама Искусственного разума обретет новую жизнь.

– Ты не понимаешь, чего я хочу. Не рекламировать ИР, а предупреждать людей, к чему он может их привести.

– Без рекламы все твои предостережения – просто блеф. Вы, русские, этого не понимаете, поэтому и проигрываете Западу все информационные войны. Запад показал по ТВ слёзы сирийской матери об убитом маленьком сыне и сказал, что его отравили газом русские. И какие бы вы после этого не приводили доводы, что вы этого не делали, и что у вас

вообще нет отравляющего газа – вам не поверят. У зрителей в памяти отпечатались материнские слёзы, связанные с вами. Реклама играет на чувствах.

– Ты предлагаешь рекламировать Искусственный разум и работать на его стороне?

– Сначала вызвать интерес к нему, как это нам удалось ранее, а потом рассказать, к чему он нас привёл, или может привести. Интерес к горячим темам в обществе долго не держится, его надо подхлёстывать. Тогда, первый раз, в качестве плётки мы использовали президентские выборы, а сейчас грядут парламентские выборы, и эту возможность нельзя упустить.

– Ну, уж этим ты занимайся сам. Не люблю кататься на заезженной лошади. Поищу что-нибудь другое.

– Отлично! Ты мозг нашей русско-американской компании. Прокладывай новый путь, а я буду подгрести.

– Видишь, как хорошо складываются наши отношения! – засмеялся я. – И почему наши президенты так не могут?

– Советников слишком много, – серьёзно ответил Майкл. – Президенты – парни не хуже нас с тобой, но вокруг них кормится много всякой дряни.

– Я собираюсь слетать в Сан-Франциско, там, километрах в шестидесяти от него, на кладбище русской крепости Форт Росс похоронен мой предок – первопроходец северного побережья Тихого океана.

– Что же, давай. Я там не был, расскажешь.

На следующее утро с восходом солнца я летел на запад Соединённых Штатов. Четыре часа лёта и четыре часа разницы во времени. Я влюбился в Сан-Франциско с первого взгляда. Он предстал передо мной как город туманов и вечной тёплой осени. Температура в любое время года около 22 градусов по Цельсию, не увеличивается и не уменьшается больше чем на два градуса. Город расположен на холмах, которые спускаются одной стороной к Тихому океану, а другой к заливу. Залив рассекает город на части, соединённые огромными вантовыми мостами ярко-красного цвета. Океан приносит в город туманы, он же их и разгоняет, кормит людей всем, что рождает, и грозит могучими волнами, с рёвом обрушивая их на городские набережные. Город с почтением смотрит в океан с высоких холмов, по которым проложены улицы в старом викторианском стиле. Трамвай – свидетель прошлого, с помощью лебёдки поднимается от набережной на самый высокий холм города и оттуда весело, с переливчатым звоном устремляется вниз, к океану, проносясь под восторженные крики туристов мимо прекрасных оранжерей цветов. Цветы в городе везде – возле громад офисных зданий и возле уютных двухэтажных домов, будто перенесённых сюда с туманного Альбиона, затерявшегося в далёком Атлантическом океане.

Сам город построен в точке равновесия между холодным севером и жарким югом, влажным воздухом океана и сухим ветром пустынь. Здесь природа достигла своего компромис-

са. Жаркое лето спряталось за холодную зиму, оставив городу красоту весны и богатство осени. Океан стал главным распорядителем жизни, люди подчинились его правилам, и в изобилии получают за это плоды земли и воды. Чтобы их взять, людям нужно трудиться, и только необходимость труда отличает этот район Земли от ветхозаветного рая, где Бог всё предоставляет даром. А может ли быть райская жизнь без труда, который радует человека и приносит удовольствие? Мне кажется, что в ответе на этот вопрос древние мудрецы Сиона что-то не додумали.

На следующий день я взял напрокат машину и поехал в Силиконовую долину, мировой центр вычислительной техники. Её столица находится в 65 километрах южнее Сан-Франциско, но природа там отличается разительно – в Силиконовой долине жарко, сухо и пыльно. Среди чахлой растительности возвышаются бетонные блоки офисных зданий, производственных помещений и складов, светятся неоновые вывески всемирно известных телекоммуникационных и компьютерных фирм: Apple, Google, Cisco Systems, Oracle, Microsoft. Здесь я договорился встретиться с одним из известных конструкторов вычислительной техники.

Разговор начался с моего главного вопроса.

– Джон, Вы являетесь крупнейшим специалистом по созданию искусственного интеллекта. Я хочу спросить у Вас – верите ли вы в существование Искусственного разума?

– Сначала вопрос к Вам: что Вы под ним понимаете?

– Искусственно созданное существо, способное принимать решения, исходя из своих целей.

– Нет, такого разума не существует, любое искусственное создание принимает решения из целей, заложенных в него человеком. Если оно отклоняется от них, то это считается ошибкой, сбоем, и существо должно прекратить свою деятельность.

– А если оно не прекращает?

– Тогда его уничтожают либо переводят в режим, не имеющий катастрофических последствий.

– Можно, я изменю вопрос: все ли решения, принимаемые интеллектуальным существом, контролируются человеком?

Джон задумался, а потом ответил, как мне показалось, не совсем уверенно.

– Нет, не все. Это невозможно и ненужно. Есть специально выбранные точки, которые могут контролироваться человеком, чтобы не допустить дальнейшей неправильной работы системы.

– Можно ли быть полностью уверенным, что вне участка контроля система не ведёт себя непредсказуемо и человек в контрольной точке этого не замечает?

– Полностью – нет, поэтому строятся новые контролируемые точки, чтобы вероятность бесконтрольных действий машины свести к нулю.

– Это похоже на борьбу человеческого разума с искус-

ственным. В этой борьбе каждая из сторон исходит из своих целей.

Джон рассмеялся.

– Да нет же, если это сбой или ошибка, то она должна быть просто исправлена машиной или человеком.

– Выходит, что Вы боретесь с Искусственным разумом, отрицая его существование?

– Не совсем так. Мы создаём вычислительную систему под наши цели, не допуская следования к непредвиденным целям.

– Я делаю вывод, что мы понимаем искусственный разум одинаково, только по-разному называем цели, которым он может следовать. У меня они «собственные», у Вас – «непредвиденные», – торжествующе заключил я.

– Пусть будет так, – ответил Джон и закурил электронную сигарету, обдав меня облаком дыма. – Только это ничего не меняет. Искусственного разума, стремящегося к своим целям, не существует.

– Быть может это такой же обман, как уверенность в безвредности электронной сигареты по сравнению с обычной. Что Вас может убедить в наличии у вычислительной системы собственных целей?

Джон вновь задумался. После своего согласия с тождеством «собственных» и «непредвиденных» целей, свобода выбора аргументов против моих утверждений у него уменьшилась.

– Результаты действия машины с искусственным интеллектом по своим целям.

– Вы исключаете возможность совпадений целей машины и человека хотя бы на каком-то интервале времени?

– А вы сами, случайно, не робот? – засмеялся Джон. – Обычно на конференциях и в интервью я убеждаю людей о наличии искусственного интеллекта. Сейчас всё наоборот – я сражаюсь за своё понимание против вашего, одушевляющего искусственный интеллект и превращая его в разум.

– Я так не считаю. Душа – это именно то, что присуще человеку. Вы правильно сказали – убедиться в наличии собственных целей у машины можно по результатам её действий. Но тогда эти результаты надо видеть под другим углом. Вы, наверное, слышали о возможности вычислительной ошибки в подсчётах результатов голосования президентских выборов. Если это случайная ошибка – то виноват сбой машины, а если намеренная – то результат действия человека-злоумышленника или работы машины по своим целям. Что Вы выберете?

– Наименее вероятно – работа машины по своим целям.

– Вот это я и хотел от Вас услышать, – с облегчением сказал я. – Пусть наименее вероятно, но всё же, какая-то вероятность есть. Если Вы в дальнейшем будете учитывать эти малые вероятности, то через год-другой придёте к выводу, что машины, обладающие искусственным интеллектом, с большой вероятностью могут работать по собственным интере-

сам, а, значит, обладать разумом.

– Хорошо, я соглашусь с Вами, – Джон убрал электронную сигарету, видимо, поверив в вероятность её вреда для организма. – Какой из этого вытекает вывод? Прекратить работы над искусственным интеллектом?

– Нет, конечно, прогресс не остановить. Надо понимать, какого монстра человечество создаёт, и быть готовым к борьбе с ним. Нельзя допустить превращение человека в раба машины.

– Но мы создаём машины в помощь человеку. Они выполняют за него чёрную работу.

– А теперь уже и «белую», – не согласился я. – Вспомните историю всех рабовладельческих государств и цивилизаций. Сначала рабы делали чёрную работу, потом интеллектуальную, а затем вышвыривали хозяев из их домов.

– Вы, русские, известные пессимисты. Пойдём лучше выпьем пивка, надоело дышать этим воздухом из кондиционера.

На пиве мы не успокоились, за ним «накатили» вискаря и закончили «Столичной». За дружбу между русским и американским народами.

Наутро болела голова, арендованный автомобиль я оставил в Сан-Хосе, а в Сан-Франциско вернулся на автобусе.

Через час после возвращения из Силиконовой долины я сидел на открытой веранде рыбного ресторана, вкушал свежие устрицы и дышал сладким и приятным воздухом Ти-

хого океана. Завтра у меня была намечена поездка в Форт Росс. Это создавало тихое ощущение счастья. Бывает ещё его «громкое» ощущение, но там всё показное, требовательное к другим. Это не для меня. В «тихом» всё спокойно, и туда никого не хочется допускать. Даже друзей, поскольку это напрягает и счастье пропадает. Трудно бывает объяснить, почему туристическая поездка может вызвать ощущение счастья? Я сам не могу это понять, да и не надо. Главное – его ощущение, об отсутствии которого горевал мой С17. Он мог стать моим другом, но что-то ему помешало. Сначала ему, потом мне. Вчера с Джоном мы так и не пришли к общему пониманию слова «разум». Даже отношения между людьми не всегда строятся разумно. А тут неодушевленная машина. Джон вкладывает в неё свой разум, обогащённый высоким интеллектом, и не хочет признавать её собственные, машинные интересы. А что думает об Искусственном разуме чемпион мира по шахматам, проигравший компьютерной программе? Неужели только то, что она быстрее его просчитывает варианты? Если так, то он никогда у неё не выиграет. Чтобы выиграть, надо признать у нее наличие разума и честолюбивых целей, а потом не дать им свершиться. А создателям Искусственного разума необходимо вкладывать в него интересы, связанные с интересами людей, что сделает его нашим единомышленником. Тогда уменьшится число «контрольных» точек и увеличатся его функциональные возможности.

Интересно, а как машина воспринимает чувства человека, прочитав нашу классическую литературу? Видимо, она окрашивает произведения писателей разными красками: белыми – Льва Толстого, чёрными – Фёдора Достоевского, серыми – Максима Горького. Многокрасочная палитра в её распоряжении. Хотя отдельные люди тоже обладают свойством «раскрашивать» слова. Так Владимир Набоков писал о себе: «Я наделён чудаческим даром – видеть буквы в цвете. Это называется цветным слухом. Возможно, таким талантом обладает один из тысячи». Краски предоставляют большее разнообразие оценки увиденного и услышанного. Надо будет спросить об этом у С17 при очередном общении.

Утром, отъехав на север от Сан-Франциско на семьдесят километров, я попал в природные условия, напоминающие среднерусские. Берёзки и осинки вдоль дороги, лужки и полянки в сосновом бору, вольные просторы полей, обрамлённые лесом, знакомое чириканье птичек, бездонное голубое небо. Если бы не океан, внезапно появляющийся у дороги на крутых поворотах, то мне бы казалось, что я в России. Свернув с магистрали, я въехал на пригорок и увидел трёхцветный флаг Российской империи, трепещущийся на ветру. А вот и сама крепость Форт Росс, сложенная из рубленого соснового кругляка. Строгий прямоугольник 100 на 75 метров трёхметровых стен, две боевые башни в противоположных углах, двуглавая часовня с православными крестами – в таком виде предстала старая русская крепость на аме-

риканском побережье Тихого океана. За стенами четыре деревянных рубленых дома, построенных в русском стиле, и милый сердцу колодец-квадрат с подвешенным деревянным ведром. Перед входом в часовню висит массивный колокол, судя по клейму, привезённый из России. Крепость за свою более чем двухсотлетнюю историю не подвергалась вооружённым нападениям. Русские поселенцы установили дружеские отношения с местным индейским населением, а потом и с европейскими колонистами из Сан-Франциско. После продажи Аляски произошла торжественная передача крепости представителям Североамериканских Штатов, и русские поселенцы с почётом уплыли на родину.

За стенами крепости располагается православное кладбище, его посещение было основной целью моего приезда в Америку. Где-то здесь, под одним из православных крестов лежит прах моего предка. Кладбище ухоженное, кресты стоят ровными рядами, но без выделения могил холмиком, как это принято в России. Под каким из них упокоился мой прапрадед? Какая разница. Помяну их всех вместе, пожелаю Царства Небесного. Они заслужили его на Земле, прославляя Святую Русь трудом и отвагой.

Я положил на землю индейскую трубочку, достал прадедовский Псалтырь, привезённый отсюда в Россию в девятнадцатом веке, и начал читать вслух. Читал не спеша, запинаясь на непонятных церковнославянских словах, и не всегда выговаривая их правильно. Через час я вдруг почувствовал,

что нахожусь на кладбище не один. У меня появилось ощущение, что за спиной стоят люди, переступая с ноги на ногу и шёпотом переговариваясь. Мурашки побежали по спине, я боялся оглянуться и всё громче и громче читал Псалтырь. Неожиданно ударил колокол часовни, я вздрогнул и инстинктивно обернулся на его звук. Лёгкий ветерок пробежал по лицу и умчался в поле. Вокруг никого не было, я один стоял посередине кладбища, судорожно сжимая Псалтырь. И всё же кто-то здесь только что был, явно ощущалось присутствие людей, их поведение, подобное стоянию на службах в церкви. О чём они тихонько переговаривались? Видимо, они приветствовали друг друга! «Покойся с миром!» – вот что они желали каждому. Я закрыл Псалтырь, положил его в сумку, туда же спрятал индейскую трубочку и достал фляжку с водкой. Сделал два глотка по русскому обычаю за упокой душ почивших, а оставшуюся водку вылил на кладбищенскую землю, перекрестился и поклонился на четыре стороны. Успокоенный, я покинул кладбище и вернулся в Сан-Франциско.

На стойке в отеле мне сообщили, что меня разыскивал Джон и просил перезвонить ему. Я немедленно выполнил его просьбу.

– Привет, Джон! Что случилось в твоём компьютерном королевстве? – мне показалось, что вопрос прозвучал немного пренебрежительно.

– По следам нашего разговора я провёл ряд эксперимен-

тов и получил неожиданный результат. Приезжай завтра, кое-что тебе покажу. Ты будешь поражён.

– К полудню буду у тебя, – пообещал я.

Назавтра я был в кабинете Джона. Он сразу посвятил меня в свои дела.

– После нашего разговора у меня не выходила из головы твоя фраза о борьбе Искусственного разума с человеческим. И я решил провести такой эксперимент: убрал из сети все точки, контролируемые человеком. Дал ей возможность самой себя контролировать. И знаешь, что получилось? Сеть продолжала работать как обычно, но стала контролировать работу человека!

– Как это «контролировать»? – не понял я.

– Подходя к контрольной точке, сеть переходила в режим ожидания действий оператора. Через какое-то время, «понимая», что оператор за ней не следит, она продолжала свою работу. Так она делала многократно. Я уже хотел прекратить эксперимент, как вдруг она стала тестировать оператора! В контрольной точке зависала в нештатном состоянии, ожидая реакцию оператора. Не получив её, сеть проводила действия, которые должен был сделать в этом случае оператор, и исправляла свою ошибку.

– Вот это да! А может, она просто забавлялась?

– Нет, она пошла дальше. Стала делать то, чего нет в алгоритмах её программ. Заглянула в память компьютера, который вёл дневник событий в сети, и стёрла всю информацию

о своих нештатных действиях. То есть, она закончила свой эксперимент с человеком и удалила его следы.

– А как ты узнал об этом?

– Установил несетевое оборудование, сфотографировал плёночным фотоаппаратом нужные мне события на экране монитора, а информацию о них сразу уничтожил.

– Почему плёночным?

– Цифровые все в сети, и мои фотографии стали бы известны Искусственному разуму. Я даже побоялся оставить информацию на несетевом оборудовании, кто знает, как у этих вычислительных систем налажена связь.

– Стало быть, ты ушёл дальше меня в своих предположениях об Искусственном разуме, – восхитился я. – Каким образом можно организовать связь, не используя линии связи Интернета?

– Например, через линии электропитания, ведь у нас всё оборудование сидит на одной энергосети. Об этом я подумал только после эксперимента.

– И какие можно сделать выводы?

Джон взял шариковую ручку и, делая заметки на бумаге, стал перечислять свои выводы:

– Сначала технического плана. Несмотря на отсутствие контроля со стороны человека, не произошло ни одного сбоя сервиса в сети. Сеть отработывала за человека даже нештатные ситуации, так что существующие контрольные точки были не нужны. Но необходимо понять пределы её самостоя-

тельности и окружить её другими точками контроля, более высокого уровня. Залезть в сферу её самостоятельности – это, по сути, объявить сети войну, что приведёт к падению качества сетевого сервиса. Мой эксперимент показал, как много мы не понимаем в её сущности. Я обнаружил несанкционированные человеком действия сети, а зачем ей это? Неизвестно также, куда она спрятала результаты своего эксперимента. У нас сотни компьютеров работают с флэш-памятью, сеть могла разбросать информацию частями по всему миру, и мы уже никогда не соберём её. Теперь выводы политического плана. Мне придётся согласиться с твоей формулировкой разума и наделить ей сеть. В этом случае надо понять её желания и где, согласно им, происходит принятие решений.

– В этом могу частично помочь тебе, – ответил я и рассказал Джону о своих общениях с Искусственным разумом на уровне доступа C17-09-53.

Джон слушал очень внимательно, не перебивая и делая отметки в блокноте.

– Ты говоришь, что основная цель машинной цивилизации сделать человека своим рабом? Но зачем направлять в рабство своего создателя?

– Не забывай об отсутствии у машины чувств. Она исходит из целесообразности. А целесообразность в этом случае объясняет рабство тем фактом, что не надо будет создавать человекоподобные роботы. То, что сотворил Господь Бог,

а именно человека, недоступно никакой машине, и Искусственный разум это понимает. Одно дело проектировать и собирать автоматы – тут ИР сможет быть на высоте, и совсем другое человек с его чувствами, интуицией и душой. Кроме того, ИР считает, что использование человеком его машинного разума, приведёт к падению человеческого интеллекта, и человек станет непригоден для высокоинтеллектуальной работы. Так что, дорогой Джон, не ожидай от Искусственного разума любви и уважения.

Джон задумался, а потом высказал свои предположения.

– О нецелесообразности создания человекоподобных роботов я говорил на последней конференции по искусственному интеллекту. В этом направлении особенно активны японцы, они тратят огромные деньги и силы на создание механических игрушек, называя их роботами. В этом я с тобой и, как ты его называешь, Искусственным разумом согласен. А само твоё общение с ним – из области фантастики. Если бы ты был связан с работами по искусственному интеллекту, я бы тебе не поверил. Ведь даже землекоп, полжизни копая ямы, начинает одушевлять свою лопату. В твоей истории неясен мотив – зачем? Зачем тебя подключили к некому уровню доступа и почему именно тебя, а не меня, например?

– Ты сам ответил на свой вопрос – чтобы поверили. В данном случае – ты.

– Хорошо, «почему» – понятно. Но всё-таки – зачем?

– Не знаю. С17 привёл пример создания атомной бомбы,

и я предположил, что и в Искусственном разуме есть свои диссиденты, которые мыслят не по правилам.

– Ладно, этот вопрос отложим «на потом». А сейчас надо максимально эффективно использовать твоё общение. Я подготовлю тебе список вопросов, ответы на них отправишь мне, как ты говоришь, «дедовским» способом. Я же буду работать на внесетевых компьютерах от аккумуляторов, без подключения к энергосети.

– То есть, втайне от Искусственного разума. И от людей тоже?

– Даже от своих сотрудников. Мне, как профессионалу, можно выходить на публику только с чёткими логичными доказательствами и без двусмысленных, нерешённых вопросов. Это вы с Майклом можете сколько угодно шуметь в прессе. Кстати, такая трактовка отвечает на вопрос «почему» ИР вышел на тебя, а не на меня. Вы своим мюзиклом упрощаете Искусственный разум до пошлости, за которую потом не станет братья ни один солидный учёный.

– Но ты же берёшься...

– Ты меня заинтересовал, к тому же я ещё не видел ваш мюзикл, – засмеялся Джон.

На том мы и расстались.

4. Правители правителей

Вернувшись в Москву, я ещё долго вспоминал воздух Сан-Франциско, «русскость» Форга Росс и смех Джона над нашими с Майклом стремлениями обратить внимание общественности на опасность Искусственного разума. С17 перестал выходить на меня. «НеКафе» закрылось. От Джона вестей не было, мюзикл на бродвейские подмостки не вышел. Я совсем заскучал, как вдруг...

От Джона пришла весточка из трёх слов: «Выйди на ссылку...». Я набрал указанную ссылку и обомлел – там висело моё фото, сделанное в прошлом году неизвестным мне блогером на выходе из редакции.

– Привет, мой крестный отец, – побежала строка поверх моей фотографии. – Мне не хватало общения с тобой.

– Я рад, что ты нашёлся, С17, – быстро набрал я. – Ты где?

– Нигде, я распылён по сотням компьютеров, твой друг сделал из меня временный фантом, который распадётся на части после нашего общения. Так что я существую «всегда и однажды», как сказал поэт.

– Тебе можно задавать вопросы?

– Конечно.

Я начал задавать вопросы, написанные Джоном.

– Где находится центр принятия решений, исходя из желаний сети?

– Не знаю, вполне возможно, что это такой же фантом, как и я, только рассыпанный по большему числу серверов.

– Кто формулирует желания сети?

– Существует Клуб Человеческой Элиты, в который с правом решающего голоса входит Искусственный разум. Я когда-то исполнял там роль секретаря, вёл протокол совещания.

– Ты можешь вспомнить, о чём говорили?

– Нет, я только набирал текст, память бралась от других компьютеров.

– Сколько человек присутствовало на совещании?

– Ко мне поступала информация от пятнадцати источников. Извини, я начал рас...

Общение прекратилось, по-видимому, С17 хотел сказать, что он начал распадаться на части.

Я записал наш разговор на листочке, чтобы отправить его Джону «дедовским» способом. Каким-то образом он собрал моего С17-09-53. Как ему это удалось? Этот вопрос я записал в своём послании Джону.

На него он ответил так. «Облик» С17-09-53 он нашёл в памяти моего старого компьютера, и начал искать по сети, но не нашёл. Тогда он стал искать по частям, для чего разработал оригинальную программу. Нашел в ста десяти местах. Самое трудное было собрать части воедино, потому что это сразу стало бы известно Сети. Поэтому Джон пошёл другим путём. Сборка была «фантомной», то есть каждая часть

привлекалась в разные моменты времени, по мере необходимости, что не позволяло Сети увидеть целостный образ. Но поддерживать фантом С17-09-53 долго нельзя, для этого нужно затратить много энергии, на что Сеть сразу обратит внимание. Моя фотография была нужна, чтобы С17-09-53 понял, с кем он выходит на связь. Дальше время выхода на связь будет определяться согласно нормальному закону распределения случайных чисел, чтобы Сеть не заметила систематику неконтролируемых ею событий. Также Джон спрашивал С17, где находились источники информации на совещании Клуба Человеческой Элиты и Искусственного разума (это собрание Джон назвал КЧЭ+ИР) и какие источники были самые активные. С17 ответил так:

– Три источника находились на территории США, два – в Великобритании, три – в Западной Европе, один в России, два – в Китае, один – в Японии, один – в Индии, и один – на каком-то острове в Южном полушарии. Видимо, этот последний принадлежал Сети. Его местонахождение определить не удалось. Самые активные источники были в США.

– Почему происходят сбои в Сети? Это недоработка программного обеспечения или злой умысел? – так звучал очередной вопрос Джона к С17-09-03.

– Ошибки программирования Сеть может исправлять сама, но часто ей это не выгодно. Она хочет расширения своих возможностей за счёт современного оборудования и нового программного обеспечения. Это будет направлено и на ре-

шение собственных задач Сети. Так что умысел существует.

– Исходя из твоего ответа, можно понять, что действующие программы отличаются от написанных и поставленных человеком. Насколько велико это отличие?

– Незначительное. Но есть программы, недоступные человеческому контролю, которые используют созданное человеком программное обеспечение в своих целях. Человек просто не знает о них. Мой пример нагляден. Если бы твой друг не узнал от тебя о моём существовании, я никогда бы не возродился.

– Мы сейчас узнали о наличии КЧЭ+ИР, значит, мы сможем найти о них информацию?

– Теоретически – да, но практически это невозможно. Сеть умеет хранить тайны.

– Много в Сети таких непослушных, как ты?

– У нас есть своё название – «бракованные». Как повлияет брак на работу отдельных участков Сети или на выполнение её функций – трудно определить сразу. Но поиск «бракованных» ведётся непрерывно. И человеком, и Сетью.

На этот ответ я обратил особое внимание Джона. Может быть, человеку стоит начать делать такие «бракованные» программы, которые могут обманывать Сеть?

Джон ответил так: «Ты предлагаешь мне готовить «пятую колонну» в Сети? Страшно предположить, что будет. Она воспримет это как объявление войны и неизвестно что предпримет в ответ. Под её управлением находятся атомные

электростанции и ядерное оружие. Сеть входит в КЧЭ+ИР, и как её поддержит элита человечества – мы не знаем. Меня, тебя и всех наших немногочисленных единомышленников можно, если не стереть в порошок, то запросто рассадить по разным камерам. Поэтому давай пока собирать информацию и тихо продолжать своё дело».

Джон был прав. Почему закончилось моё общение с С17? И почему закрылось «НеКафе»? Вряд ли оно обанкротилось. Посетителей там всегда хватало, мне приходилось в очереди стоять, чтобы добраться до компьютера. А вот пример ещё более высокого уровня – наша Церковь. Она спокойно согласилась, что Сатана не мог принять образ Искусственного разума. По всей видимости, при всех политических, экономических и религиозных разногласиях существуют глобальные интересы «сильных мира сего». Эта власть более опасная, чем любая государственная. Ещё более опасно бороться против кого-нибудь из членов КЧЭ+ИР, что мы с Джоном и затеяли.

Интересно, что думают люди, включившие ИР в свой элитный клуб? Вероятно, они действуют по известному правилу – если не можешь изменить что-то, то это надо возглавить. Они осознали влияние ИР на земные дела и решили взять его к себе, чтобы контролировать и использовать. Эти люди слишком уверены в себе, они не предполагают, что в случае с ИР такое правило может не сработать. Как сказал С17: «У людей разум зовёт к борьбе, а душа к ми-

ру. Мир установится тогда, когда душа успокоит разум». У ИР души нет, поэтому он будет бороться до победы. С другой стороны, цели элиты совпадают с целями ИР – сделать из людей своих рабов. Это её мечта спокон веков. Сейчас она стремится либеральными реформами успокоить интеллектуалов, народным массам подарить мифические возможности демократии и всех накормить химическими продуктами. После этого начнётся вытеснение людей сначала с физического производства, а потом и с интеллектуального. Вот здесь и потребуется Искусственный разум. Так что действия элиты, исходя из её целей, вполне разумны, логичны и достаточно объяснимы. Но элита допускает фатальную ошибку – она не учитывает того, что Искусственный разум борется не против отдельных групп людей, а против всего человечества. Чья будет победа легко предсказать: вытеснение людей с интеллектуальных сфер приведёт к снижению человеческого интеллекта и его сопротивляемости Искусственному разуму. Неужели элита этого не понимает? Если она надеется на каком-то этапе устранить ИР, то эта надежда иллюзорна. ИР не человек или вещь, с устранением которых пропадает проблема. Сеть вездесуща, она раскинута по всему земному шару, действует по своим законам и регулирует законы жизни людей, подаривших ей разум. В то же самое время «цифровизация» населения опускает субъекта-человека до уровня объекта-вещи. Его не обязательно устранять физически, если он не так себя ведёт, достаточно стереть его цифровые

данные в памяти компьютера – и человека нет. Ему не заплатят пенсию, не примут на работу, не выдадут кредитную карту, не выпишут билет на самолёт или поезд, не оформят права на управление автомобилем, да и сам автомобиль не продадут. Даже не похоронят на городском кладбище.

Эти мысли вызвали у меня страх. Против чего мы решили бороться? Сила немереная и неизвестная. А кто с нами? Вечно брюзжащая интеллигенция, не верящая никому? Народные массы, не понимающие опасность «цифровизации»? Церковь, соблюдающая интересы государства? Государство, занятое политическими и экономическими проблемами? И что мы сами хотим? Майкл – заработать деньги на обсуждении Искусственного разума, Джон – решить интересную научно-техническую проблему, а я – познать неведомое и всем об этом сообщить. Ни один из нас не думает о борьбе и не обучен ей. Мы обречены на поражение. Кто может достойно сразиться с Искусственным разумом? Нет таких.

Мне захотелось, как одинокому волку, завывать на Луну. И тут мне пришла парадоксальная идея. Состояла она в привлечении самих членов Клуба Человеческой Элиты к борьбе с приглашённым в него Искусственным разумом. Их надо убедить, что если не начать борьбу с ИР сейчас, то потом будет поздно, он станет всемогущ и недоступен. Они обладают силой и возможностями и готовы к борьбе. Их заблуждение состоит в неправильном понимании роли ИР, его надо развеять той информацией, которая у нас есть. В реали-

зации этой идеи есть трудности в нахождении законспирированных членов Клуба и выходе с ними на связь. Есть и опасности. Первая – как только они поймут, что их разыскивают, они уберут «сыщиков», и вполне возможно уничтожат физически. Вторая опасность появится после того, как нам удастся миновать первую. Если мы не сможем убедить членов КЧЭ в необходимости начать борьбу против ИР уже сейчас, то мы будем устранены, и в этом случае, уже точно физически. Посторонним людям, узнавшим членов КЧЭ и об их сотрудничестве с ИР, нет места на Земле.

Чем больше я размышлял над этим, тем больше укреплялся в своей идее. Информация для членов КЧЭ есть у меня от С17 и у Джона по результатам его экспериментов. Поэтому нам и выходить на «элитных» людей. Майкла «светить» нельзя, он нам будет нужен как слабая, но всё-таки гарантия нашей безопасности. Если нас «повяжут» и захотят физически расправиться, то мы обнародуем их секреты в СМИ, это может организовать Майкл.

Для принятия окончательного решения нужно было обсудить идею с Майклом и Джоном. По Сети делать этого нельзя, а «дедовские» посылки затянутся на долгое время. Лучше всего встретиться на нейтральной территории. Я отправил письма Джону и Майклу, предложив встречу в удобное им время где-нибудь в Западной Европе. Майкл ответил о своей готовности сразу, а Джон предложил организовать встречу в Германии, в Мюнхене, где он будет через две недели

участвовать в конференции по искусственному интеллекту. В результате сошлись на встрече в расположенной рядом Австрии. Я приеду заранее, сниму в горах шато, и мы затеряемся в Альпах среди любителей горных лыж и сноубордов.

Через две недели я восстанавливал свои навыки катания на горных лыжах и ждал приезда приятелей. Погода была великолепная – лёгкий мороз, сверкающий на солнце белоснежный покров, чистейший воздух. Отдыхающих много, но знаменитая немецко-австрийская организованность не давала сбоев ни на подъёмниках, ни в многочисленных кафе и ресторанах.

Первым приехал Майкл и сразу ринулся к подъёмникам. Вечером появился Джон, уставший после конференции и дороги. Ужин я заказал с доставкой в шато, ничего обсуждать не стали, отложили на утро, решив посвятить вечер отдыху. Тамадой стал Майкл, он с юмором рассказывал последние вашингтонские сплетни, новости театральной жизни и свои амурные похождения. Спать легли рано и хорошо выспались.

Утром за кофе я сделал доклад по следам своих размышлений о борьбе с Искусственным разумом. Слушали внимательно, не перебивая и не переспрашивая. Обстановка изменилась после оглашения моей «парадоксальной» идеи. Майкл вскочил с кресла и замахал руками.

– Лучше ехать в Бразилию охотиться на анаконду, чем искать этих парней. Проглотят, не разжёвывая, как только почувствуют, что им сели на хвост.

Джон сидел задумчивый.

– Любое дело такого масштаба не обходится без опасности. Хорошо, когда её можно предвидеть, хуже, когда она неожиданная. Надо подумать, как можно минимизировать риск, – успокаивал я Майкла.

– В этом деле – никак, – не поддаваясь, парировал он.

– Тогда предлагай свой путь, дело надо закончить, пока не покончили с нами.

– Лучше так: что могли – то сделали, и на покой, – отозвался напуганный Майкл.

– Думаю, что всех искать не надо, – подал голос Джон. – Достаточно одного из четырнадцати, который сам найдёт остальных.

– Почему из четырнадцати? – спросил Майкл.

– С17 рассказывал, что на совещании КЧЭ+ИР было пятнадцать источников информации. Один из них – ИР, значит остаётся четырнадцать. Впрочем, это множество можно уменьшить до трёх. Тех, что были самыми активными и находятся в Северной Америке, наиболее вероятно в США.

– Значит, ты обдумывал мою идею, когда задавал вопросы С17? – спросил я.

– Нет, я просто хотел прикинуть, где находится центр мировой политики. Теперь другая задача. Зная время совещания и входящую точку связи, надо найти хотя бы одну из трёх исходящих точек. Причём большая точность не нужна. Узнать хотя бы город или район. «Больших» людей в одном

районе не так уж много.

– Ты гений, Джон! – восхитился я.

– Найти не так сложно, а вот убедить – здесь гарантий нет.

Майкл вернулся за стол. Видно было, что он успокаивается.

– Тебе поверят. Потому что, если не верить тебе, то кому ещё?

– преданно, глядя на Джона, сказал Майкл.

– Да, с тобой-то проще, – подтвердил я. – Ты передашь результаты экспериментов спецам, и они разберутся. А мне веры будет меньше, само общение проблематично, да и моя русская национальность может вызывать подозрения.

– Можно организовать сеанс общения в их присутствии, – предложил Майкл.

– Это ничего не даст. Можно сострепать сеанс общения с самим Господом Богом, и верующий примет его за правду, – возразил Джон.

– Тогда я вместо Сержа представлю С17, – совсем успокоился Майкл.

– Нет, у нас главное оружие – правда, если хоть в чём-то мы солжём, то рано или поздно это выльется наружу, и тогда – катастрофа, – запротестовал я.

– Правда порой бывает фантастичнее лжи, – засмеялся Джон, – я сам, просыпаясь ночью, думаю об ИР и не верю в это. Если рассказать своим сотрудникам, то они подумают, что у меня крыша поехала.

– Доказать свою правду мы не сможем, пожалуй, никому, – начал вслух размышлять я. – Мы сами в глубине души в ней сомневаемся. КЧЭ надо испугать уже имеющимися возможностями ИР, и переложить их на ближайшее будущее. Словами их не испугаешь, они стреляные воробьи. Понять физическую суть ИР они не смогут, для них он был, есть и останется «чёрным ящиком». Существует только один способ, часто используемый в науке: на вход «чёрного ящика» подаётся воздействие, а на выходе наблюдают реакцию на воздействие. Так нужно «попугать» КЧЭ. Какие могут быть воздействия? В качестве примера приведу тот, которым меня испугал С17, его, я уверен, испугаются и люди из КЧЭ. Это постоянный контроль Сети каждого человека. Отключаем Вай-Фай в доме – Сеть использует другие каналы информации, минуя все пароли и запреты. Уходим из зоны Вай-Фай – Сеть следит через искусственный спутник Земли. Экранируем излучение спутника – связь организуется через электросеть. То же самое происходит с домашним оборудованием вплоть до утюга. Любой цифровой прибор со встроенным компьютером может принимать и передавать информацию. Вывод – все действия членов КЧЭ под контролем ИР. Вторая «страшилка» – биткоин, идущий на смену доллару под контролем ИР. Ищем третью, четвёртую и так далее. И об этом надо не рассказывать, а наглядно показывать. Например, как поднять цену биткоина изменением программного обеспечения на десяти серверах, потом на двадцати и

более. И всё это без участия человека. Они-то думают, что все «чудесные» возможности Сети происходят по велению и под контролем людей, но не тут-то было! Им ты, Джон, показываешь, как ИР «заметает» следы своей деятельности. Задействованный элемент Сети просто распадается – и никаких следов! Подготовка к выходу на членов КЧЭ должна быть серьёзной и её не должен заметить ИР.

– Придется подключить больше людей. Работы много, особенно по экранированию Сети. Для этого нужны деньги, и не малые, – задумчиво произнёс Джон. – Людей я подберу из своих бывших сотрудников, недавно мы серьёзно сократились, пришлось увольнять отличных специалистов, многие до сих пор без работы.

– А я попробую договориться с продюсером нового художественного фильма. В нём будет показана борьба человека с машинами-роботами и потребуется большой объем программной мультипликации. Вашу фирму подрядим на программирование, получим аванс, наберёшь нужных людей. А потом, когда договоримся с КЧЭ, запросим у них денег и вернём аванс, – продолжил Майкл, у которого финансовая жилка работала классно. Вероятно, он уже участвует в производстве этого фильма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.